

Сеть ЦСКП

ГЛАВНАЯ СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ СТЕНОГРАММЫ
ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ ИНСТИТУТЫ ЦСКП ПРОЕКТЫ
РОССИЙСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ
МЕЖКЛУБНАЯ ДИСКУССИЯ ДОКЛАДЫ АНАЛИТИКА
СТАТЬИ

поиск по сайту...

Искать

ТАКЖЕ В РАЗДЕЛЕ:

[19.11.2009]

[ЦСКП-Северо-Запад: СТЕНОГРАММА выездного заседания «круглого стола» на тему: «Закон о приграничном сотрудничестве: новые перспективы развития российских регионов»](#)

[19.11.2009]

[ЦСКП-Северо-Запад: СТЕНОГРАММА выездного заседания «круглого стола» на тему: «Закон о приграничном сотрудничестве: новые перспективы развития российских регионов»](#)

[25.06.2009]

[ЦСКП-Северо-Запад: Стенограмма круглого стола «Духовные корни и традиции наставничества в России», проведенного совместно Центром Социально-Консервативной Политики – Северо-Запад и Молодежным Центром «Профи» при поддержке Факультета Философии и Политологии](#)

ЦСКП / Сеть ЦСКП / ЦСКП-Северо-Запад / Стенограммы / ЦСКП-Северо-Запад.
Стенограмма конференции по теме "Эффективное государство в глобальном мире"

ЦСКП-Северо-Запад. Стенограмма конференции по теме "Эффективное государство в глобальном мире"

[01.02.2008]

Ведет конференцию – Шувалов И.Е., президент Северо-Западного отделения ЦСКП.

Шувалов И.Е.

У нас, к сожалению, прервалась связь с Москвой, какие-то технические неполадки. Сейчас в Москве выступает депутат Государственной Думы Федоров Евгений Алексеевич.

Федоров Е.А.

... Весь средний бизнес Российской Федерации понимает, что любой завод, который ему принадлежит, завтра ему может не принадлежать в силу каких-то событий. Это не обязательно все время происходит, но это как Дамоклов меч, который висит над любым предпринимателем России, который достиг определенного уровня, который ушел от ларьков, ушел от личной собственности и начал заниматься более крупными экономическими аспектами. А именно этот средний бизнес и является по сути бизнесом национальным. Для крупного бизнеса немножко другие инструменты. С одной стороны, это инструменты политические, как они сложились, защиты его собственности, опять же не правовые, подчеркиваю. И для государственных компаний отдельная ситуация чисто государственного характера.

Мы можем здесь говорить и о средствах массовой информации, я бы их выделил отдельно. По-прежнему у нас нет там некоего понимания журналистским сообществом и по отдельности, и персонафицированно целей и задач национального развития... (Обрыв связи)

Шувалов И.Е.

Прошу извинения за технические неполадки. У нас первый телемост проводится с Москвой, поэтому происходят отдельные накладки. Попытаемся пока в некоем кулуарном режиме начать нашу конференцию.

Я хочу напомнить, что у нас проходит цикл конференций, проводимых на базе Центра социально-консервативной политики, который возглавляет Борис Вячеславович Грызлов. Конференции, как вы успели заметить, проходят синхронно во всех федеральных округах, и ряду городов даже временами удается выйти на связь в режиме телемоста. Это четвертая конференция, проходящая в таком синхронном режиме. Одна из них «Уроки Октября» прошла 7 ноября прошлого года, и три проходят в этот зимне-весенний период. Впереди еще так же несколько конференций.

Мы проводим конференции в режиме дискуссии и, конечно, нам все-таки очень важно увидеть Москву, поскольку мы там видим

депутатов Госдумы, профессионалов, занимающихся теми вопросами, которые являются предметом дискуссии. Но пока хочу напомнить, что дискуссия ведется параллельно тем трем платформам, которые созданы в партии «Единая Россия» - социальная, либеральная и консервативно-патриотическая. Создание платформ ни в коей мере не предполагает каких-то структурных делений в партии, а предполагает, что есть некие направляющие, относительно которых высказываются разные мнения людей, работающих и в партии, и в таком центре, как наш, участвующих в дискуссии от других общественных организаций, на основе различных подходов и на основе профессионального и жизненного опыта. Если консервативно-патриотическая платформа характеризуется в первую очередь профессионалами, людьми, прошедшими некий путь в промышленности, в других отраслях хозяйствования, то либеральная платформа представлена теми, кто является сторонниками западного пути развития, и есть, соответственно, сторонники социал-демократического развития.

У нас опять появилась связь с Москвой.

Федоров Е.А.

... подготовка для общественных организаций, для неправительственных. И теперь тут все просто с точки зрения вещей. Надо, как говорится, брать больше и кидать дальше. Был такой лозунг в советском стройбате: бери больше и кидай дальше. Здесь все понятно: надо просто быстрее, чтобы это были не тысячи, а десятки тысяч людей, сотни, чтобы люди четко выстраивались, понимали и подключались к этой идеологии через механизмы национального гражданского общества. Тут все понятно.

Законы. Я уже упомянул, что основной массив нашего законодательства, его основная архитектура была подготовлена на иностранные гранты. И на сегодняшний день те законы, которые мы принимаем, а мы принимаем законы о развитии, где мы очень серьезно продвинулись, у нас там действительно по-настоящему большие достижения с точки зрения реализации курса национального развития, укрепления и формирования российского эффективного государства, нам надо переходить к основному мотиву – надо наконец-то выходить на реформу основных законов, в том числе и налоговой системы, с точки зрения обеспечения курса национального развития, то есть изменения архитектуры развития российской экономики. Мы понимаем, что это не надо делать немедленно. Это надо просто обозначить, должны появиться даты и планы на этот счет четкие по срокам, по масштабам, по подходам и так далее. И мы понимаем, что та сырьевая экономика, которая нам предложена, мы ее, естественно, меняем. На сегодняшний день мы пока не сошли с нее, у нас 50 % товаров в Российской Федерации импортного производства, и, естественно, на это количество товаров у нас отсутствует наша производственная база внутри страны – переработка, инновации и все остальное...

(Обрыв связи)

... больше, чем в нефтянку и другие сектора, природные ресурсы и так далее.

Вот те вещи, на мой взгляд, к которым мы подошли. Ключевые по-прежнему, я считаю, две – это национальные гражданские институты должны стать главным двигателем дальнейшего курса национального развития, и должен появиться орган стратегического управления на опыте Советского Союза, Политбюро, если хотите. Я понимаю, что я подвергнусь критике за это высказывание, но, поскольку я никогда не был членом Коммунистической партии, могу себе позволить похвалить в этом плане стратегическое управление Советского Союза, отвергая те цели, которые это управление преследовало.

Большое спасибо.

Шувалов Ю.Е.

Спасибо, Евгений Алексеевич.

У нас в этой части еще два выступления – это Головнев Владимир Александрович и Игошин Игорь Николаевич с представлением книги, которую наши коллеги Игошин и Буренин выпустили. Пожалуйста, Владимир Александрович.

Головнев В.А.

Большое спасибо, Юрий Евгеньевич.

Мне бы сегодня хотелось немножко продолжить ту тему, которую вел Алексей Евгеньевич, касаемую ВТО. Тема очень важная, и она связана с тем, что мы уже в этом году будем отмечать 15-летие, как страна занимается этой непростой тематикой. Мы достаточно серьезно продвинулись, и можно сказать, что мы сегодня подходим к логическому завершению. Но однозначно сказать, когда это произойдет, никто сегодня не может.

Это происходит по разным причинам. В первую очередь, то, что за эти 15 лет, я считаю, многое менялось в нашей стране. И за последние 3 – 4 года тот тренд, который происходит в целом, и по узнаваемости страны, и по ее авторитету, и по развитию экономики внутри страны, очень положительный. И с другой точки зрения, наверное, сегодня мы где-то в переговорном процессе можем заявлять достаточно более жестко. Поэтому мне бы хотелось немножко напомнить, что существует три основных составляющих тематик, касаемых ВТО.

Первое – это большая дискуссия, касаемая плюсов и минусов. Вы знаете, что здесь мнения разделились. И практики, и эксперты, и теоретики приводят разные доводы. С одной стороны, мы прекрасно с вами понимаем, что выход на мировые рынки, свобода торговли, равные условия

[25.06.2009]

[ЦСКП-Северо-Запад: Стенограмма круглого стола «Духовные корни и традиции наставничества в России», проведенного совместно Центром Социально-Консервативной Политики – Северо-Запад и Молодежным Центром «Профи» при поддержке Факультета Философии и Политологи](#)

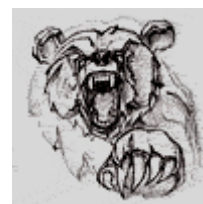
[22.04.2009]

[ЦСКП-Северо-Запад совместно с МИСЦ "Профи": Стенограмма заседания круглого стола «Проблема возрождения института наставничества на производственных предприятиях как антикризисная технология»](#)

ЗАРАБОТАЛА НОВАЯ ВЕРСИЯ САЙТА

[Старую версию сайта можно посетить по этой ссылке](#)

КОЛЛЕГИ И ПАРТНЕРЫ:

для нас как России будущего – это очень важно. И, действительно, не кабальные законы, а равенство – это очень важно. Но с другой точки зрения, если сегодня посмотреть нашу структуру экспорта, то во многом, процентов на 90, это у нас углеводородное сырье, это в целом вообще сырье, и только 10 % составляют какие-то технологии или, точнее, продукция с большой добавленной стоимостью. Если к этому прибавить, что к этим 10 – 12 % относится очень многое, касаемое оружия, военной техники, строительства атомных электростанций, здесь тематика, связанная с ВТО, не очень приемлемая, и те законы, которые мы вырабатываем, они, я бы сказал, не до конца работают. Поэтому возникает достаточно большое количество вопросов. И, конечно, многое зависит от того, как мы проработаем правила вступления в ВТО.

Например, в области текстильной промышленности много говорилось о том, что это одна из отраслей, которую накрыла голландская болезнь. Я сравнивал, как Китай готовился к вступлению в ВТО в этой тематике, и как готовились мы. Китай сделал следующим образом. Он, помимо того, что привлек порядка тысячи экспертов-чиновников, было задействовано порядка 2,5 тысяч компаний, которые представляли реальный сектор экономики и бизнеса. Потому что, вроде бы звучит «легкая и текстильная промышленность», но она подразделяется – это и кожевенная, и обувная, и шерстяная, и везде разные правила и разные законы. И только после этого, на протяжении длительного промежутка времени (коло 4 или 5 лет шла работа), были выработаны те или иные критерии. Как динамично развивается Китай, вы все знаете, он начинал с этого, и мы с вами видим.

Поэтому чего бы реально хотелось? Хотелось бы, может быть, на сегодняшний день более внимательно правительству, профильным министерствам и ведомствам все-таки посмотреть на эти правила игры, привлечь бизнес-сообщество. Что греха таить, на сегодняшний день в бизнес-сообществе сосредоточены достаточно большие, в первую очередь интеллектуальные возможности.

Второй аспект – я назвал бы его политической составляющей. Часто происходит, что площадка ВТО нашими оппонентами, когда идет согласование, используется для решения не экономических вопросов. И тоже подразделяется. Некоторые страны, как в басне Крылова, когда Моська лает на слона, делают именно с этой точки зрения. Хотя развитые страны действительно пытаются выторговать себе не просто какие-то экономические преференции, но и многие политические преференции.

Поэтому с этой точки зрения, конечно, от нас здесь требуется, в первую очередь, политическая воля и четкое понимание того, какие реально отрасли в России являются приоритетными. И здесь на подходе главный аспект, касающийся промышленной политики, о чем мы в СЦКП говорили на прошлом заседании, потому что без промышленной политики нам будет крайне сложно с вами вообще выстраивать наши взаимоотношения по ВТО.

Поэтому в завершение мне бы хотелось, чтобы, наверное, мы бы сконцентрировались на трех основных моментах. Первое – промышленная политика. Второе. Наверное, хотелось бы, чтобы мы поощряли те компании, которые выходят с идеей поглощения на зарубежные рынки, особенно рынки Европы и Америки. Потому что здесь мы получаем двойной эффект, но мы приобретаем новые технологии и новое оборудование. С другой точки зрения, мы получаем рынки сбыта. И часть этих технологий и оборудования может приходиться сюда, в Россию.

И в завершение, самая главная позиция, которую мы должны отстаивать. Мы внутри себя в этот переходный период должны выработать правила игры по фактически тому, чтобы изменить нашу экономику, и чтобы как можно больше товаров, помимо углеводородного сырья могли выходить на зарубежные рынки. Поэтому позиция по срокам должна быть очень взвешенной. И недопустимо принимать поспешные решения. Поэтому нужно это перевести, наверное, из плоскости просто юридической, что мы подписали. Чтобы мы практически понимали, какой экономический эффект мы в результате получим от вступления в ВТО.

Шувалов Ю.Е.

Спасибо. Игорь Николаевич, пожалуйста.

Игошин И.Н.

Эта идея родилась в результате подобной нашей дискуссии порядка полутора лет назад, в самом начале появления Центра социально-консервативной политики. Мы тогда обратили внимание, что государство проводит понятные и ясные меры по геоэкономической политике государства. Внешне в одном документе все эти меры ни разу не были собраны, не были презентованы.

И именно в связи с этим Андрей Федорович Буренин – другой участник нашего Центра социально-консервативной политики и я взяли на себя такую попытку собрать меры по государственной геоэкономике, попытаться их все систематизировать.

Прежде всего, мы подчеркнули в книге, что, несмотря на достаточно сильное убеждение экономической мысли в том, что конкурентоспособность и либерализм сами по себе создают рынок, сильные государства, которые сами по себе являются наиболее яркими сторонниками либеральной теории, на внешнеэкономической арене проводят совершенно другую политику и являются очень жесткими защитниками своих компаний. И если не различать либеральную теорию для внутреннего потребления внутри страны и очень жесткую патерналистскую теорию для продвижения своих интересов во внешний мир; если пытаться видеть либеральную теорию для всего мира, то мы здесь неизбежно проигрываем.

КОНСЕРВА
Альянс Консервативной Молодежи

**НАРОДНЫЙ
КЛУБ**
narod-klub.ru

Hot/09	
580169	+7
РЕЙТИНГ	1348671
mail.ru	25
	4
Участник Rambler's TOP 100	
	—

Мы привели несколько классических примеров, разобрали в сфере авиастроения наиболее понятные и однозначные, где существует в мире всего несколько компаний. Это европейская компания «Акбарс» и компания, в первую очередь, «Боинг» Соединенных Штатов Америки. Но американские компании имеют внутреннюю конкуренцию на своем внутреннем рынке. Выходя на внешний рынок, получают не просто огромные финансовые ресурсы государства, которые экономически не окупаются, но и получают разработанную общую стратегию взаимодействия этих двух компаний в рамках освоения государственных бюджетных средств. Таким образом, на внешнем рынке выступает, как единая монополия, подавляющая другие возможные рынки производства подобной продукции.

Точно так же в книге приведены другие примеры, чтобы на них подробно не останавливаться, в этой сфере, нефтегазопроводов и в сфере сельского хозяйства и так далее. Приметы, которые сами по себе очевидно показывают, что внешняя экономика сильных развитых стран как раз имеет очень жесткий патерналистский характер. И если мы не будем, как минимум, понимать и поддерживать такого же подхода, то нам занять достойное место при разделении труда будет достаточно сложно и практически невозможно.

Мы попытались выделить несколько принципов, которые важны в книге, для того, чтобы соответствовать современным требованиям геоэкономики, которые проводятся крупными государствами. Первое, что мы подчеркиваем, - каждое государство, проводящее сильную геоэкономическую политику, опирается в этой политике на транснациональные компании. Мы неизбежно вынуждены будем, если хотим быть сильным государством во внешней экономике, поддерживать и выращивать свои транснациональные компании. При этом мы должны, конечно же, сразу понимать, что важно не совершать ошибку и понимать, что такие компании, когда они поставляют продукты внутри страны, подвергаются в тех же странах с сильной экономикой очень жесткому антимонопольному подходу. Когда они имеют на внешний рынок, они имеют очень жесткую патерналистскую поддержку государства. Мы здесь, поддерживая те же компании типа «Газпрома», входящие в 500 крупнейших компаний мира, позволяем им вести одинаковую политику, как на международной арене, так и внутри страны, забывая об этом разделении, что тоже очень важно помнить. И в книге мы на него обращаем свое внимание.

Второй принцип, на котором мы постарались остановиться, разобрать его на примерах, - это то, что по мере роста несырьевой экономики нам, конечно, нужно будет вступать в ВТО, о чем только что говорил Владимир Александрович. Но опять же очень важно понимать, что пока мы не вырастили несырьевой сектор экспорта, пока мы не вырастили массовый сектор высокотехнологического экспорта, вступление в ВТО нам мало, чем может помочь. Поэтому, говоря о переходных периодах, Алексей Евгеньевич в прошлые и позапрошлые дни занимался этим вопросом активно. Правительство достаточно активно об этом говорит. Нужна стратегия для каждой сферы, для каждой отрасли по подготовке ВТО, региональных структур, стратегии по подготовке в ВТО, а они, по сути, не разрабатываются. Мы можем по-прежнему очень долго говорить о том, что переходные периоды будут, и иметь некие иллюзии, что они будут очень комплиментарными для нашей страны. Но всё же, наверное, пришло время, чтобы разрабатывать стратегии отраслевые, разрабатывать стратегии региональные, независимо от того, будем мы вступать в ВТО, и когда мы будем вступать. Как только мы будем к этому готовы, мы можем приступить к предметным переговорам, и сами переговоры пройдут существенно легче, если понимать, чего мы хотим.

На сегодняшний день (и мы это в книге пытались показать), стратегия наших переговорщиков в известной степени менялась именно потому, что потребности и задачи, что именно мы хотим, - со временем наше внутреннее понимание менялось.

Третий пункт, на котором мы посчитали нужным остановиться, - это то, что если мы ставим себе задачу стать крупным геоэкономическим игроком, мы должны понимать, что мы должны иметь сильную, независимую финансовую систему. И здесь речь идет, прежде всего, не о закрытости, а о силе наших внутренних финансовых институтов, в том числе, их экспансии за рубеж, и о силе нашей валюты, в том числе ее конвертируемости. Собственно, об этом говорил Президент более двух лет назад, когда он обозначил в Послании Федеральному Собранию необходимость перехода к конвертируемости рубля. Несомненно, для этого (и точно так же это обозначено было в Послании Президента), очень важно иметь сильную экономику, очень хорошо растущую экономику, существенно более широкую экономику, нежели мы имеем сегодня. Но также мы можем здесь прибегнуть к ряду специальных мер, которые тоже непросты в применении, но достаточно понятны. В частности, это биржевая торговля нашими сырьевыми товарами за рубли на нашей территории. Задача непростая, но задача, в долгосрочной перспективе имеющая реальные возможности для реализации. И очень важно здесь не только поставить такую задачу, но и выработать план ее продвижения, пусть не быстрый, и потихоньку по этому плану идти. Потому что всё-таки, провозгласив эту задачу, мы, к сожалению, дальнейшие шаги пока никакие не сделали, в том числе, не выработали никакого плана - не то, что даже привязанного к каким-то временным срокам реализации, но даже в принципе не привязанные к срокам реализации. Просто принципиального плана на сегодняшний день не выработано.

Четвертый пункт, на который мы посчитали нужным обратить внимание, это расширение рынка сбыта наших товаров и в целом расширение нашей экономической зоны. Надо понимать, что сегодня наша страна является самой большой территорией в мире, при этом по всем

остальным показателям самой большой не является. У нас 140 миллионов жителей. При этом надо понимать, что уровень потребления, уровень среднего класса, о чем говорил в своем выступлении Евгений Алексеевич, достаточно невысок, и по сравнению с другими рынками мы в этом плане очень серьезно проигрываем.

Здесь у нас есть несколько направлений, по которым мы можем работать. Несомненно, это внутренние ресурсы, в том числе увеличение потенциальной рождаемости на селе. Есть целый ряд программ, на которых отдельно останавливаться не стоит. И внешнеэкономические ресурсы – это попытка вскочить на уходящий поезд в последний вагон, и попытаться использовать общее геоэкономическое пространство, о чем сегодня уже говорилось, с Украиной, Белоруссией, Казахстаном и рядом других окружающих стран, которые потенциально к этому при определенных условиях готовы. Здесь мы занимаем очень жесткую на сегодняшний день позицию по поставке сырьевых ресурсов. В то же время анализ серьезных экономистов показывает, что либеральная политика, очень лояльная политика по поставке сырьевых ресурсов соседних государств, с которыми, мы считаем, вправе создавать общее экономическое пространство – это некий первый шаг создания такого пространства, способный подтолкнуть государство, правительство и общественность этих стран к реальному взаимодействию, и в долгосрочной перспективе, даже 25-летней, превышает по своим экономическим эффектам ту гипотетическую потерянную прибыль, которую мы потеряем на входе в такое сотрудничество, причем превышает фактически в десятки раз.

Пятое. Очень кратко остановлюсь на том, что отдельное место в геоэкономической стратегии России, очевидно, имеет топливно-сырьевой сектор, причем, не только нефть и газ, а именно общий энергетический сектор. Мы уникальная страна по своим предпосылкам. У нас не только хорошие сырьевые запасы, мы можем очень грамотно работать на рынке мировой энергетики практически в любом секторе, известном на сегодняшний день. Это не только поставка углеводородов, это и ядерная энергетика, в которой сегодня государство делает необходимые шаги, это и перспективы биоресурсов, биотоплива. У нас очень большие площади чернозема, которые на сегодняшний день в полной мере эффективно не используются. Здесь очень серьезный экспортный потенциал, он требует поддержки научно-технических разработок в этой сфере. И если мы пойдем по этому пути, то мы можем при любой конъюнктуре мирового рынка быть в энергетической сфере мировыми лидерами, для этого есть все предпосылки.

И, наконец, заканчивая презентацию книги, хочу обратить внимание на ее название – «Геоэкономика и суверенитет». Ни одна сильная экономическая держава, желающая проводить свою сильную геоэкономическую политику, никогда не сможет провести ее, не имея суверенитета, о чем в последнее время много говорилось. Понятно, что если другие страны могут влиять на принимаемые правительством страны решения, ни о какой геоэкономике, ни о каком реальном развитии страны на международном рынке речи быть, естественно, не может. В книге приведены многие примеры того, как действуют мировые правительства, действуют развитые страны в этой сфере, действуют методами, которые оказываются часто грязными, не останавливаются ни перед чем, лишь бы продвигать свои интересы. К этому нужно быть готовыми. Надо понимать, что те угрозы, о которых говорил Евгений Алексеевич во вступительном слове, они не миф, они реальность на международной арене.

Вот, пожалуй, общее выступление по презентации книги, которая была подготовлена по заданию Центра социально-консервативной политики.

Шувалов Ю.Е.

Спасибо. Просто у нас не так много времени, хотелось бы многим выступить и почувствовать нашу дискуссию.

Я хочу сейчас предоставить слово Дворковичу Аркадию Владимировичу. Пожалуйста.

Дворкович А.В.

Спасибо.

Здорово, что есть сегодня спрос и предложение на «рынке стратегий» различных. Еще несколько лет назад мы не могли бы похвастаться ни тем, чтобы кто-то предъявлял спрос на стратегии, и ни тем, чтобы кто-то всерьез их готовил. Сегодня есть и то, и другое. И это объясняется тем обстоятельством, что мы постепенно вступаем в осмысленную фазу развития, не просто уже наведения порядка, не просто восстановления разрушенной экономики, а действительно в осмысленную фазу социально-экономического развития. И цели, возможно, у нас должны быть еще более амбициозными, чем те, которые были сегодня обозначены. Иначе, если мы просто будем стремиться к сегодняшнему уровню жизни европейских или каких-либо других ведущих стран, скорее всего, в результате мы отстанем еще больше в долгосрочной перспективе. И при этом мы очень надеемся, что, как здесь вначале сказали, – либеральное направление, социальное направление, патриотическое направление, – эти вещи нас не разъединяют, а, наоборот, объединяют, что они являются взаимодополняющими, и эти составляющие есть у каждого присутствующего, просто они в разной степени выражены и разные акценты делаются. На самом деле, только на объединении этих трех принципов сегодня возможно построить реальную продуктивную стратегию.

Есть, как нам кажется, некоторые аспекты, которые важно выделить при определении будущей стратегии.

Во-первых, Россия действительно является крупной страной, о

чем было сказано, по крайней мере по территории, да и не только по территории, но и по многим другим признакам. И сам размер России, ее традиции, традиционная роль и в международных делах, и в международном развитии заставляет Россию неизбежно и объективно быть суверенной страной, иначе просто не может быть. Иначе при таком размере, при такой мощи Россия не сможет оставаться единой страной. Как мы хорошо все знаем, у нас были угрозы в различных исторических временах распада государства. И я напомню, что Конституция все-таки писалась не на иностранные гранты, хотя, может быть, многие законы и писались таким образом, и за написание отдельных глав Налогового кодекса ни Андрей Михайлович, ни я ничего не получили от иностранных государств.

И что касается ВТО, все-таки главное не то, как идет процесс переговоров, он уже идет очень долго, а, действительно, как было правильно сказано, определились ли мы сами с тем, что мы хотим делать в нашей собственной стране, в нашей собственной экономике, определили ли приоритеты. А дальше задача становится гораздо легче, потому что переговорщики могут следовать этим приоритетам. Как мне кажется, приоритеты определены, и Послания президента последних лет в целом формулируют набор основных приоритетов, хотя, чтобы это стало единой стратегией, принимаемой всеми, нужно еще раз это все сформулировать, и наверняка это будет сделано. Но то, что говорилось сегодня, в основном это содержится в тех документах, в тех выступлениях, которые были у президента.

Кроме суверенитета и самостоятельности страны, размер государства предопределяет и необходимость более диверсифицированной экономики, тоже по очень простой причине. Если экономика будет основываться на 1 – 2 секторах, то это означает неизбежность еще больше, чем сегодня, хотя сегодня она высокая, дифференциации регионов страны по уровню и качеству развития, а значит, наличия серьезных угроз для того же самого распада страны. Не может быть единой страна, в которой долгое время сохраняются столь высокие различия в уровне и качестве жизни людей. Не в каждом регионе есть месторождения, не в каждом регионе есть предприятия, связанные с переработкой сырья, а у каждого региона есть своя изюминка. И если эти преимущества не будут реализованы, неизбежна дезинтеграция страны.

При этом, если говорить о взаимосвязи этих тенденций в глобальном развитии, то необходимо, чтобы система была максимально гибкой. Она не может быть закостенелой, не может оставаться одной и той же на протяжении длительного периода времени. И сами институты как государственного, так и частного сектора, рыночные институты должны быстро адаптироваться к меняющемуся внешнему миру. Но здесь важно, чтобы каждый раз было понятно, на основе каких принципов это происходит. Это может происходить только на принципах, связанных с мотивацией управления на всех уровнях – от государственных чиновников до владельцев и директоров предприятий, мотивация на развитие национальной экономики, на защиту интересов российской экономики, защиту интересов российских граждан, на достижение максимальной эффективности. Если этой мотивации нет, никакого стимула адаптироваться к вызовам внешнего мира тоже не будет. Зачем что-то делать? Пусть там что-то меняется. У нас есть нефть, у нас есть газ, всё нормально. Главное – это использовать, и всё будет хорошо. Только если в каждый момент времени чиновник понимает, что меняющийся мир задает новые требования, что нам всё время нужно быть чуть-чуть лучше в определенных аспектах, чтобы оставаться на плаву, оставаться в лидерах, тогда есть шанс на выживание в условиях нового периода глобализации, который действительно, как правильно в книжке написано, и в докладе, в сегодняшнем обсуждении сказано, предъявляет абсолютно иные требования к человеческому капиталу, к конкурентоспособности и ко многим другим составляющим экономической политики.

При этом была замечательная фраза сегодня, что кто в лес, что по дрова идет, и что ответ на это – стратегическое планирование. Главное, чтобы мы не привели ситуацию к такой, в которой мы просто по плану будем идти, кто в лес, кто по дрова. А, как правило, в условиях быстро меняющейся экономики, в условиях централизованного стратегического планирования, а не гибкой системы принятия решений так и получается. Мы планомерно будем идти, кто в лес, кто по дрова и получать от этого соответствующие результаты. Это действительно очень важный момент. И очень важно, чтобы в этих условиях всё-таки свободы, самостоятельности в принятии решений, при единой мотивации, при единых интересах мы понимали, какие интересы нас объединяют. Но всё должно жить своей жизнью. Это не демократия, это экономическая свобода, когда всё живет своей жизнью.

Но действительно абсолютно согласен, что в нынешнем мире необходимо для поддержания суверенитета иметь независимую инфраструктуру, как финансовую, так и в целом инфраструктуру экономики. И формирование такой инфраструктуры началось. Пока еще нет четкого плана ни по срокам, ни по задачам, ни по ресурсам. Но это – одна из ключевых задач на ближайшие 4 года – сформировать эти предпосылки, начать эту работу, чтобы действительно у нас был шанс при всех рисках мирового финансового кризиса иметь самостоятельную финансовую систему, иметь достаточные ресурсы внутри страны, более того, использовать открывающиеся возможности для того, чтобы стать одним из финансовых центров на мировом финансовом рынке. Это непростая задача, не обязательно произойдет в эти 4 года, но шанс для этого и возможности для этого есть при определенной работе. Причем финансовая самостоятельность и самостоятельная инфраструктура дают возможность и привилегию быть открытыми. Невозможно быть открытыми, когда есть риск потери

суверенитета, потери финансовой самостоятельности. То есть, когда она есть, есть привилегии быть открытыми, привилегии быть интегрированными в мировое сообщество, привилегии быть взаимозависимыми, чтобы находиться в большей безопасности. Когда существует жесткая зависимость интересов разных стран, но все находится в гораздо более безопасных условиях. Сегодня Китай ничего не может сделать с долларом, как и США ничего не могут сделать с Китаем, это очевидно. Они настолько стали зависимы друг от друга, что уже никто не может всерьез резко дернуться. Могут быть только постепенные изменения, которые происходят неизменно, на протяжении многих лет. Но никто не может совершать резких движений, поскольку страны находятся в условиях жесткой взаимозависимости.

И еще один вызов, который предъявляет сегодняшняя глобальная экономика, кроме финансовых вызовов, это технологические вызовы, которые будут становиться всё сильнее, поскольку мы находимся в начале новой технологической волны. И нам надо, если образно выражаться, оказаться на гребне этой волне, скользить по этой волне, быть постоянно на верхней точке этой волны, чтобы везде чуть-чуть выигрывать. Это не могут быть все технологии, не может быть весь спектр технологий. Но надо всё время находить, где мы можем быть чуть лучше, чем все остальные. Такие шансы у нас есть. Такие сектора, безусловно, есть. Некоторые из них уже выделены тем или иным образом – либо деньгами, либо политическими решениями, – от авиастроения до нанотехнологий. Уверен, что появятся и другие подобные сектора и технологии. И мы просто должны всё время быть на это мотивированы.

И последнее, что я хотел сказать. В этом меняющемся мире всё это связано с идеей стратегического планирования, невозможно опираться исключительно на патернализм даже во внешней политике. Патернализм означает, что государство говорит, что делать, задает цели, ставит задачи и определяет, как всё это делать. А всё-таки речь должна идти не о патернализме, как таковом, а о том, что государство стоит стеной за свой бизнес, за своих людей в любой точке земного шара (то есть, мы – за свои интересы), но не определяет, в какую именно отрасль бизнеса идти, как именно действовать, куда ехать, куда не ехать, где брать, а где не брать активы. Если это выгодно нашей экономике, нашему бизнесу, значит, это выгодно государству. Значит, мы должны защищать свой бизнес.

Это не называется патернализмом, как мне кажется.
Я не претендую сейчас на комплексность доклада.

Шувалов Ю.Е.

Спасибо большое, очень интересно.

Я призываю всех к тому, чтобы всё-таки мы могли выйти на какие-то выводы, более четко обсуждать, может быть, вступить в дискуссию по ключевым вопросам – ВТО, интеграции на территории СНГ, – каким образом, с какой скоростью все эти процессы должны идти. Потому что мы должны выйти с продуктом. В данной ситуации мы как бы подводим итоговые за 3 года мероприятия, которые должны дать продукт, который может сработать.

Дворкович А.В.

Одна ремарка просто. Фактически здесь патернализм должен означать участие России в формировании правил игры на мировых рынках, чтобы они были выгодны для нас, для нашего бизнеса. То есть, мы должны стать не отцом нашего бизнеса, а отцом в мировой финансовой архитектуре, в мировой экономической архитектуре, одним из родителей, одним из участников, чтобы защищать свои собственные интересы.

Шувалов Ю.Е.

Спасибо. Давайте попробуем с Петербургом связаться. Вы нас слышите в Петербурге?

Шувалов И.Е.

Да. Добрый день, Москва. Мы вас слышим. А вы нас слышите?

Мы очень рады первому опыту подобной работы с вами. Благодарим докладчиков за очень интересные доклады.

Со своей стороны нас ожидает еще достаточно продолжительная дискуссия. Мы хотим сосредоточиться на сравнительном анализе путей развития национальных государств в условиях роста интенсивности глобализации. Большое количество докладов у нас ожидается. Это и профессор Юрьев, профессор Горюнов, многие другие. У нас присутствуют представители регионов, руководители партии «Единая Россия» по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и также Ассоциация «Северо-Запад с нами».

Сейчас я непосредственно хочу передать слово Алексею Владиславовичу Шустову – руководителю лаборатории социально-политических технологий «АМП Санкт-Петербург».

Шустов А.В.

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Тема моего доклада «Преимущества России в конкуренции государственных систем».

Успехи любой нации в сегодняшнем глобальном мире определяются рядом факторов. К ним относятся ресурсы – природные, человеческие, культурные. Но не менее важную роль играет способность

нации управлять этими ресурсами, используя адекватную национальным особенностям систему политического устройства.

Россия, являющаяся частью Европейской цивилизации, сделала свой выбор в пользу политической системы, которую принято называть демократией. Этот факт отчетливо фиксирует в своих выступлениях национальный лидер нашей страны Владимир Владимирович Путин. Указанная система является наименее плохой из всех, опробованных цивилизацией на сегодняшний день, как, впрочем, и 60 лет назад, когда об этом сказал Уинстон Черчилль. Однако из этого знаменитого высказывания не следует, что не может быть найдено иных более удачных систем.

Я хотел бы в своем выступлении сформулировать две задачи, которые, как мне кажется, было бы правильно поставить и начать решать российским обществом. Одна связана с идейной конкуренцией в мировом информационном пространстве, другая – с поиском более эффективных способов политического устройства, чем сегодняшнее.

Сначала – об идейной конкуренции и терминах. Ту политическую систему, которая в разных вариантах существует в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе, традиционно называют демократией. У этого термина множество определений, анализу которых можно посвятить отдельную конференцию. Однако большинство аналитиков сходятся в том, что реально существующие в указанных странах режимы можно считать демократическими благодаря существующей там возможности смены стоящих у власти политических команд по мере возникновения осознанной обществом необходимости в этом, причем смены спокойным, не силовым путем. Несмотря на то, что такой критерий существенно отличается от предложенного на заре эры демократии классического определения, которое дал Авраам Линкольн: управление в лице народа, через вовлечение народа и для народа.

В полном варианте своего доклада я представляю обоснование того вывода, который сейчас сформулирую. В силу ограниченности времени моего сообщения опускаю обоснования и формулирую только сам вывод. А вывод следующий. С точки зрения накопленного в политологии понимания сегодняшнюю систему власти в США и Западной Европе правильнее было бы называть не демократией, а системой конкурентной олигархии. Конкурентная олигархия – это фактически соглашение наиболее крупных олигархических групп о порядке ротации этих групп власти, основанное на понимании, что невыполнение согласованных между ними правил игры приведет к потере контроля с их стороны над обществом. В случае же соблюдения такого соглашения в олигархической группе, теряющей власть на некотором историческом этапе, рано или поздно гарантировано возвращение к ней.

Озвученный мною сейчас вывод по большому счету не нов. Почему сейчас я говорю об этом? Дело в том, что термин «демократия» является позитивно эмоционально окрашенным в европейской культуре, а термин «олигархия» окрашен негативно. Попробуйте заменить в речах наших западных так называемых учителей слово «демократия» на слово «олигархия», пусть и конкурентная, и пафос этих выступлений быстро опадет.

А что будет, если мы перейдем в идеологическое наступление и включим в европейский общественный дискус вопрос о том, насколько справедливо существование системы конкурентной олигархии в современном западном мире, а также навязывание олигархических, а совсем не демократических ценностей третьим странам? Сегодня слово «демократия» является элементом интеллектуальной экспансии, с помощью которой нашим поведением пытаются управлять.

Итак, первая задача, которую я хочу сформулировать – это осуществление встречной интеллектуальной экспансии на Запад и ведение на их информационных площадках дискуссии о существующей у них и предлагаемой нам политической системе. Если там будет обсуждаться вопрос о том, что у них существует на самом деле – демократия или конкурентная олигархия, наш суверенитет только окрепнет.

И теперь коротко о второй задаче. Все более очевидным становится тот факт, что существующие политические системы с трудом работают в новых условиях. Все они нуждаются в возможности контролировать информационные потоки и модифицировать их. Раньше это было возможно, сейчас уже нет. И с этим связаны многочисленные сбои в системах политического управления по всему миру. Пока они носят локальный, хотя уже и массовый характер. Но если не видоизменять систему политического управления, то вразнос пойдет вся система глобального политического управления. И потому крайне актуален вопрос поиска новых, более эффективных систем, чем та демократия или конкурентная олигархия, которая действительно до сих пор является наилучшей.

Россия находится в уникальном положении. В отличие от европейских наций, США и других стран с устоявшейся конкурентной олигархией мы до сих пор находимся в состоянии перехода от малоэффективной советской социалистической системы к более эффективной так называемой демократии. Но это значит, что нам легче будет принять новую систему 21-го века, если она будет выработана в рамках общественных наук. Нашим западным конкурентам необходимо сломать устоявшиеся общественные стереотипы, поколениями сложившуюся уверенность населения в надежности их политического устройства. Наша политическая система гораздо лучше готова к тому, чтобы адаптироваться к условиям глобального мира, глобальной коммуникации. У России есть достаточный интеллектуальный ресурс, чтобы ответить на вызовы информационной эпохи. Есть ли для этого у нас организационный ресурс? Думаю, что «Единая Россия» как политическая сила могла бы поставить перед собой такую задачу и успешно ее решить.

Спасибо за внимание.

Шувалов И.Е.

Насколько я понимаю, наше время на этом заканчивается?

Шувалов Ю.Е.

Да. Спасибо, Игорь Евгеньевич, очень интересный доклад. Пока достаточно. Вы тогда в своем режиме, а мы в своем продолжим обсуждение.

Шувалов И.Е.

Давайте попробуем вернуться в автономный режим. Первый опыт телемоста несколько сбивает с толку наши дискуссии, но, тем не менее, Алексей Владиславович, вы все успели сказать?

(Шувалов А.В.: Да.)

Тогда мы не будем возвращаться к вашей теме.

Я хочу сказать несколько слов с точки зрения понимания именно Северо-Западного отделения Центра. Во-первых, хотя мы и пропустили часть московской дискуссии, мы поняли, что речь шла о том же, о чем и мы здесь говорили – о трех факторах. И мы продолжаем дискуссию на этой базе. Наша задача – провести некий сравнительный анализ путей развития национального государства в условиях роста интенсивности глобализации. Мы слышали очень интересные доклады и Дворковича, и Федорова, касающиеся аспектов вступления в ВТО, различных экономических аспектов интеграции в мировое сообщество. Я думаю, мы на этом тоже в какой-то степени остановимся, однако существует некая политическая и, я бы сказал, цивилизационная сторона дела. Проблема состоит в том, что по мере роста интенсивности глобализации естественным образом формируется структура транснациональных корпораций, интересы которых постепенно вступают в противоречие с элитами национальных государств. Происходит снижение барьеров национального государства, что, с одной стороны, ведет к росту этнических барьеров внутри национального государства, а с другой стороны, появляется сильная вероятность манипуляции национальными элитами со стороны глобалистских структур, там, где интересы не совпадают, возникают некие внешние программы для национальных государств. Я думаю, что примерно в этом контексте мы и будем говорить.

Так же я думаю, что одна из наших посылок состоит в том, что эффективность государства очень важна. С одной стороны, мы обсуждаем степень развитости демократических институтов, мы обсуждаем тот политический строй, который характеризуется действиями данного государства. Все это важно, но это может даже отходить на второй план в нынешних достаточно ровных в этом отношении условиях по сравнению с тем, насколько государство эффективно, насколько оно может ставить задачи по развитию общества, во-первых, прогнозировать какую-то стратегию развития общества, ставить соответствующую структуру задач, и эти задачи более-менее эффективно решать.

Опять-таки, эффективность во многом должна определяться какими-то численными параметрами. И здесь есть уже определенные наработки. Мы видим, что Министерство финансов, Министерство регионального развития выставляет рейтинги регионам, и некоторая работа по составлению количественной оценки так же проходит.

Эффективность государства позволяет государству быть самостоятельным в условиях глобализации. Это не значит, что глобализации надо как-то бояться, это процесс с двухсторонним движением, где есть как свои плюсы, так и свои минусы. Это общие информационные потоки, свободное перемещение трудовых ресурсов. Однако это может лишать национальные государства под давлением транснациональных структур, лишать возможности выстраивания собственной стратегии, а соответственно брать ответственность перед обществом за реализацию той или иной политики. Вот этот момент мне кажется очень важным.

Я сейчас уже не буду, экономя время, ссылаться на те труды, на которые мы опирались при подготовке своего доклада. Но кратко остановлюсь на некоторых моментах.

Основные факторы воздействия глобализации на современную Россию, как мы их видим. И, возможно, это тоже – предмет дискуссии для следующих выступающих.

Всеобщая финансовая и экономическая зависимость. Возможность навязывания общественных политических и потребительских стандартов. Доступность и воздействие мирового информационного пространства. Но это, как я уже сказал, процесс с двухсторонним движением, здесь плюсы и минусы. Формирование определенного мирового спроса на энергоносители. Повышение интереса транснациональных компаний к российским ресурсам. Глобальные миграционные процессы на постсоветском пространстве. Мировая тенденция роста исламского фундаментализма и терроризма. Расширение и укрепление военного блока НАТО и приближение его к границам России.

Насколько нас устраивают или не устраивают перечисленные факторы, насколько мы хотим что-то им противопоставить, определяет, насколько мы это можем сделать. Соответственно возникает вопрос, в чем эффективность государства, способного этому противостоять. От государства, прежде всего, мы ждем последовательной и рассчитанной на долгосрочную перспективу реализации некоторого проекта общества, которая привела бы к укреплению страны, утверждению за ней статуса великой державы. Такой проект обязательно должен быть представлен. Здесь как бы возникает опять-таки вопрос существования российского цивилизационного проекта, как такового, и соответственно его описания –

что представляет из себя некий кристалл российской цивилизации.

Следует отметить обязанности эффективного государства перед обществом с точки зрения правового регулирования. Это возможность поддержания в стабильном состоянии правил игры, одинаковых для всех прав и обязанностей; необходимость обеспечить определенность в долгосрочной перспективе. И также, наверное, стоит еще остановиться на кадровом обеспечении. То есть, эффективность государства во многом определяется кадровым составом государственной службы. И, естественно, предъявляемые к ней требования должны быть очень высокие. И, я думаю, это одна из основных наших задач – создание неких новых принципов воспитания государственных кадров.

В целом я на этом свое выступление завершу и передаю слово Александру Ивановичу Юрьеву – профессору Санкт-Петербургского университета. Пожалуйста, доклад – 15 минут.

Юрьев А.И.

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я прошу поменять немножко установку, потому что я представляю ту часть научной общественности города, которая занимается исследованием человека. Мы не считаем деньги, мы не считаем инвестиции и другие разные материальные ресурсы, и инновационные ресурсы. Это – не наша область.

И в связи с этим я уже обратил внимание, что тон, который задан был в Москве – то, что я услышал, – он такой весьма оптимистический. Тон, который у нас начинает складываться здесь, не столь оптимистический. Я не скажу, что он пессимистический, но, тем не менее, но мы ведем к тому, чтобы поставить здесь некоторые вопросы, на которые надо искать ответы. А если мы ответы здесь не будем искать и не найдем их, то весь этот оптимизм, который излучают наши московские коллеги, может оказаться не вполне обоснованным.

Итак, у меня большое любопытство вызвала конференция, потому что она называется «Эффективное государство». Это – ключ ко всему остальному, что может происходить с нами со всеми, – эффективное государство. У нас, конечно, у всех есть некие подозрения, что государство не вполне эффективно. Мы знаем, что у нас количество чиновников увеличилось в России в 2 раза. И еще многие комитеты пришли, это многих будет касаться.

Так вот, государство с точки зрения предмета, которым я занимаюсь. В первую очередь, государство – это некое производство, производящее население, производящее свой народ. И эффективность государства надо оценивать не по тому, какая у них бухгалтерская книга, или сколько денег в Стабфонде находится за границей, а по тому, сколько людей в государстве есть, и сколько людей государство произвело. Это – самый главный показатель, за который страна несет ответственность, государство – в первую очередь.

По поводу оптимизма скажу, почему этот процесс сосредоточен сейчас. Перед новым годом получил в Москве в Минэкономразвития официальные данные по демографическим показателям в нашей стране, которые включены уже в программу государства, которое этим озабочено.

Дело-то в чём? Для того чтобы мы могли выйти на уровень стран, которые будут иметь в год прирост валового продукта 7 %, нам для этого обязательно нужно иметь порог утраты трудоспособного населения в год менее 1 %. Если их больше выбывает в год, значит, мы падаем сразу на 6 %. 6 % означает, что мы по валовому продукту попадаем в число даже менее развитых стран, потому что в развитых западных странах 80 % ВВП достигается за счет качества человеческого капитала – профессионализм, образованность, культура и прочие творческие возможности в области нанотехнологий. И только около 15 % – это у них природные ископаемые, то есть, ресурсы такого происхождения, которые Бог подарил какой-то стране.

В России, как вы знаете, сейчас у нас 8 % мы продаем резервные нефть, газ и всё остальное. И около 15 % прироста ВВП мы даем за счет изобретательности, творчества, трудолюбия наших граждан. Вот здесь – главная закладка.

Почему об этом надо говорить? Потому что по объективным данным мы знаем, что к 2020 году (это контрольный срок, когда страна должна выйти в число хотя бы среднеразвитых стран), за эти годы мы потеряем 19 миллионов трудоспособного населения. Остановить исчезновение 19 миллионов мы практически никакими методами не можем – ни повышением рождаемости, ни снижением смертности, ни вовлечением мигрантов. Ничто не поможет. Если мы сегодня имеем 90 миллионов трудоспособных человек в стране, то в 2020 году страна будет иметь только 71 миллион трудоспособных. И это – непреложный фактор, который надо понимать, как медицинский факт. И надо с этим мириться, и надо выходить из положения с теми 70 миллионами трудоспособного населения, которое у нас есть. Вот тут кроются ответы на все наши вопросы. И никакие деньги не помогут. Мы не купим нигде людей, которые будут работать. Я не буду говорить, что сейчас мы не строим. И тяжелая промышленность, и транспорт и добыча нефти обеспечиваются во многом мигрантами, а не коренными населением Российского государства.

Итак, переходим к фактам. Те факты я получил. Они объективны, поэтому я несу за них ответственность.

Что у нас получилось? Мы на протяжении двух лет со своими коллегами, которые здесь тоже присутствуют и могут дать ответы на конкретные вопросы, потому что они своими руками всё это сделали, мы собирали показатели качества человеческого капитала. Мы не по головам считаем, сколько у нас мужчин и женщин в таких-то возрастах, а качество.

Потому что, если у нас будет 71, нам не хватает населения, то нам надо спасать положение за счет того, что люди будут работать эффективнее, качественнее, производить больше, работать один за троих. Только так мы можем спасти положение. Но для этого надо оценивать такие параметры, как бы индикаторы эффективности государства. Вот государство, допустим, помогает сегодня повышению рождаемости, поддерживает материнский капитал и молодые семьи, создает некие условия для ипотеки, для молодых семей и многое делает. Но давайте думать о качестве, потому что качество – что это такое? Вот есть люди, которые работают у нас. И мы на что смотрим? Первое – жизнеспособность, приспособленность. Понятно – здоровый, больной, может, не может, сколько проживет, хилый, не хилый, слабый, сильный, там масса всяких вещей. Но мы его оцениваем по эффективным признакам, которые измеряются. Измеряется, допустим, состояние его сердечно-сосудистой системы, измеряется состояние его центральной нервной системы, уровень ее активации, измеряется уровень сенсомоторных реакций, скорость реакций. То есть, такие объективные вещи. И эти вещи были сделаны на примере нашего города. Мы по Петербургу провели такое исследование, и мы сегодня имеем достаточно обоснованные научные представления о том, какова жизнеспособность граждан города. Почему они на стройках не работают, потому что не хотят или не могут? Нас интересует показатель не просто больной – не больной, форма болезни, а работоспособность. А, между прочим, международные стандарты определения работоспособности – это способность работать за пределами своих возможностей. Любой труд, и мы все этим занимаемся и даем себе отчет, что когда надо что-то делать, приходится «наступать себе на голову», переходить через усталость, утомление, атонию, стресс, и добиваться результата любой ценой. Так делается любое производство, и где шалая-валяя делается, никогда ничего не будет. Итак, измерена работоспособность.

Третий показатель – это способность к обучению. У кого есть дети, тот понимает, что такое школа, а у кого есть дети-студенты, тот понимает, что есть большая проблема, что студент в университете, в институте учится, не желая, плохо, без интереса, из-под палки. Что-то такое случилось с системой образования. И мы измеряли эти вещи не просто, как они мотивированы на учебу, а мы измеряли объективно, почему они упираются? А упираются потому, что надо запоминать большой объем информации. Значит, надо измерять показатель памяти – кратковременная, оперативная память, долговременная. И если им трудно просидеть 45 минут в классе на уроке или в университете на лекции, значит, надо оценивать устойчивость внимания. Это тоже очень легко измеряется, стандарты известны по крайней мере полтора столетия. Измеряем это, и получаем показатель способности к обучению.

И четвертый показатель, крайне важный – это способность воспринимать и создавать инновации. Это тоже есть некая система объективных методов, когда работаешь с человеком, вынуждая его делать некие реакции, чтобы определить, насколько он готов к инновациям.

Что получилось? Я назову четыре цифры.

Итак, работоспособность (шкала от 0 до 1) в Питере – 0,36. Должна быть единица, мы входили в Великую Отечественную войну с единицей, и выиграли войну, построили заводы в Сибири, в окопах сделали невероятные вещи, таскали пушки на плечах через Карпаты. Единица была. А сегодня у нас 0,36. Это проблема для государства, этим надо заниматься. Потому что деньги есть, а эти деньги взять люди не могут, потому что у них не хватает мощности, они работать не могут. Мы не можем людей поставить к станку не потому, что они какие-то нехорошие или плохо воспитаны, а потому что он не может у станка выстоять 8 часов.

Дальше, жизнеспособность – 0,46, менее половины. Поликлиники все забыты, больницы все забыты, сколько больничных. И это тоже вещь объективная. Это не то, что отлынивают от труда. Когда человек отлынивает, пытается уйти с работы и сказать больным, за этим всегда стоит некий фактор, вынуждающий его действовать таким образом. Он выглядит симулянт или каким-то другим прикидывающимся, но, тем не менее, есть причина. Если посмотреть поглубже, то выясняется, что на самом деле нежизнеспособен.

Третий показатель, способность к обучению – 0,39. Это город интеллектуалов, это культурная столица России. Но дело в том, что мы еще фактически были образовательным центром России. Какое количество вузов, каких специалистов выпускали! И потом 15 лет забвения ответственности государства за качество людей привело к тому, что за 15 лет мы это все обрушили. Нет внимания к этому делу. Как итог – 0,39. Отстаем. Причем, не надо питать иллюзий, что наши специалисты высоко котируются за рубежом, заканчивают истфак и уезжают сразу. Я был на Ученом совете университета, и выступал бывший декан физического факультета, и декан химического факультета выступал, и они говорили: какая штука получается – закончит, и его забирают с руками туда, уезжает сразу после окончания. Потому что у нас он получает оклад 5 тысяч рублей, а там его берут сразу на 30 – 50 тысяч долларов в год. Уезжают ребята. Но я скажу, что это как чемпионы мира по шахматам. У нас был Каспаров, был Карпов. Это единицы. Не надо думать, что у нас все такие талантливые. Ничего подобного. Качество высшего образования в стране и в нашем городе по сравнению с тем, что было, резко упало.

Следующее – способность населения к инновациям. Оказался самый высокий показатель – 0,6 единиц. Больше половины, и это, конечно, радует. Народ очень легко воспринимает некоторые важные вещи, без которых сегодня невозможно владение новыми технологиями, новым оборудованием, техникой и многими другими вещами. С этим хорошо. Но за этим тащится хвост того, что они психосоматически не могут исполнить то,

что они хотят исполнить и что они понимают.

Итак, четыре таких индикатора. Я прошу прощения за то, что такие цифры здесь произношу, но в моем возрасте и моем положении мне терять уже нечего, и я хочу обратить ваше внимание на то, что этим надо заниматься, надо вкладывать деньги в человеческий капитал. Надо срочно поднимать качество людей. Когда мы продаем водку, и у нас 17 литров потребления на душу населения водки, о чем государство думает? Оно что, хочет того, кто 17 литров выпил, поставить к станку? Я говорил с одним сенатором, который поднимает в одной из областей России сельское хозяйство. Он говорит: я покупаю сельскохозяйственные комбайны на Западе, которые стоят миллионы долларов. Приходит пьяный рабочий и гробит этот комбайн за 15 минут. Некого посадить на комбайны, хоть привози то ли турок, то ли австрийцев, потому что есть село, а они поют похвально. И когда начинаешь говорить о борьбе с алкоголизмом, это воспринимается как некое сермяжное, что-то такое нехорошее: люди разберутся, пить или не пить. Государство вполне может это регулировать.

И, наконец, скажу одну важную вещь, некий другой индикатор – эффективность нашего правительства. Я слышал, когда кандидат в президенты Дмитрий Медведев выступал, он стал эти слова произносить. И я совершенно восхитился. Что он произнес? В чем заключается эффективность правительства? Возьмем такую интересную вещь. Для того, чтобы люди росли по показателям работоспособности, способности к обучению, надо дать им время и силы, время нужно для этого. Кто в стране считает так называемое социальное время? У нас были исследования в Академии наук, еще в 50 – 60-е годы, я точно знаю, я назову то, что тогда было. В 70-е годы работали 42,7 часа в неделю. Кто знает, сколько сейчас работают? А я вам скажу, что во многих случаях молодые люди 30 – 35 лет работают на отжим. Они работают по 10 – 12 часов. Что с ними будет, когда им будет 40 – 45 лет? Доживут ли они до пенсии? Какая у них будет эффективность через 10 лет такой работы? Надо же об этом думать. Я же постоянно слышу жалобы наших вчерашних студентов, которые стали работать, что они сидят в офисах до 22 – 23 часов, и руководитель компании считает это нормальным, не дай бог уйти в 5 часов с работы, такое невозможно. Но это вопрос не единственной компании. Это сохранение трудовых ресурсов.

Транспорт. В неделю тратили на транспорт 6,7 часов. Какая государственная структура считает, сколько люди у нас тратят на дорогу часов? Но не 6,7. Я лично трачу на дорогу в неделю около 18 часов. Пробки, туда-сюда, объективные причины.

Другие дела. Домашний труд – было 12,8 часов в неделю. Мы не знаем, сколько сейчас. Мы сейчас в потемках, потому что нет индикатора, который позволяет подсчитывать эти человеческие качества. Он нам неизвестен, мы им не занимаемся. Но людям же надо дать время и возможности для того, чтобы они учились.

На чтение в среднем по стране было 4,1 часа. Сегодня, когда я сталкиваюсь с разными людьми и спрашиваю, кто что читал, – не читают. Грех наводить на них вину, что они не читают. Некогда читать, нет у них времени. Он с работы прискакал, поел, телевизор ему что-то такое показал, он книгу взял и уснул с ней немедленно, потому что у них нет времени читать. Государство обязано рассчитывать социальное время для своих граждан, чтобы у них было время читать. Нечитающая публика, читающая только в метро «желтую» прессу, не научится никаким инновациям. Читать надо.

Дальше – физиологические потребности. Было 68 часов в неделю. А сколько у нас сейчас времени в неделю у человека для того, чтобы он приводил себя в порядок – свою нервную систему, следил за своей гигиеной, и еще много разных других вещей делал? Есть 68 часов сегодня? Я скажу, что нет, а мне возразят, потому что сегодня никто не считает. Не озабочено ни стат.управление государства и правительства. Никто не считал, а что с этим самым живым временем.

Раньше на телевидение тратили в неделю 10 часов в 70-80-х годах. Сегодня я не знаю, но, может быть, больше. Уход за детьми 6 часов в неделю был. Я знаю много случаев, когда родители, работающие успешно и получающие 5 тысяч долларов в месяц, своих детей видят, когда они ложатся спать. И у них 20 минут вечером на то, чтобы сказку рассказать. Даже 6 часов не стало.

Я это всё называю не потому, что хочу нагнетать здесь некие страсти. Я хочу сказать, что решение вопросов, которыми занимаются наши московские коллеги, эти вопросы могут быть решены только в том случае, если будут люди, способные их решать. Как армия: есть армия – выигрываем, нет армии – проигрываем.

И для того, чтобы решить вопросы честного капитала, нам категорически надо озаботиться тем, что государство несет ответственность за то, какие люди рождаются, как они воспитываются, как они входят в жизнь.

Вчера у меня был такой беглый разговор с одним из специалистов у нас в университете по поводу того, что мы теряем на входе в жизнь. Вот мальчики заканчивают школу и раз – в жизнь. У нас структура потерь мужчин в этом возрасте, как во время Великой Отечественной войны. У нас нет системы ввода мальчиков в жизнь. Они гибнут, попадая в криминал или в какие-то системы, где употребляются наркотики, или в какие-то другие. Я в университете работаю, у меня в аудитории где-то на 15 студентов – 2 мальчика, остальные – девочки. У нас уже – Смольный институт. Где мальчики, куда делись? Нет их. Их надо беречь. А это означает, что государству надо создать некую систему ввода молодых мужчин, мальчиков, чтобы уберечь их от всяких влияний. Потому что у нас здесь, какая была система? Была армия, я ее сам проходил. И когда человек

из армии возвращается, ему 22-23 года, его в армии уже чему-то научили, и из армии возвращается мужик, которого уже с толку не собьешь. У нас система армии исчезла, и образовался провал между 22 годами взросления мужчины и между тем, когда он выпал из школы. И так, улица заменила армию. Но надо что-то создавать тогда, чтобы вот этого не происходило.

И потом повторяю, что надо как-то обязать Госкомстат начать вести исследования. Наша Академия наук это уже делает. Начинать считать социальное время нашего гражданина. Не будет времени для соблюдения норм гигиены, занятия своим здоровьем, для чтения книг и всего остального... Я вас уверяю, что мы можем восстановиться, повысить качество можем. Но этим надо заняться. В этом смысл моего пафосного выступления и появления здесь.

Шувалов И.Е.

Спасибо, Александр Иванович. Но вот у меня вопрос. Вы назвали цифры по Петербургу. И нет ли сравнительных цифр в среднем по России или по другим регионам по названным четырем параметрам? Может быть, не сейчас, но в принципе интересно сравнить.

Юрьев А.И.

Цифры такие есть, потому что исследование проводилось по инициативе и при поддержке Михаила Ивановича Дмитриева (это руководитель ЦСР в Москве). И он попросил нас провести параллельные исследования во Владимирской области. Это было очень трудное исследование, потому что оно должно быть научным. То есть, я цифры называю, за них надо отвечать. И когда мы начинали готовить это исследование, то у нас год ушел только на согласование выборки испытуемых. Там была плотная выборка. И нашим партнером был «Левада-центр». И мы согласовывали, каких людей, в каком возрасте, с каким образованием, какое количество исследовать. Это только год согласовывали выборку, чтобы не было никакой ошибки. И потом месяца 2 или 3 половина кафедры сидела в командировке, в гостинице, ездила по Владимирской области. И мы получили данные.

Мы ожидали, что Петербург отличается по человеческому капиталу от Владимирской области. Там такая глубинка Центральной России, а у нас всё-таки такой прозападный город. По тому, чем сейчас я располагаю (мои коллеги могут меня поправить, они здесь сидят), но достоверных различий не получилось. Что у нас, то и во Владимирской области, показатели по жизнеспособности практически одинаковые.

Шувалов И.Е.

Спасибо. Это, конечно, очень важное направление исследований. Хотя, я думаю, оно должно быть продолжено. И здесь надо убедиться, посмотреть, какая динамика в мире, что означают вообще эти цифры. Но если это так, то положение очень серьезное. Потому что для того, чтобы ставить задачи, надо понимать, кто их вообще будет выполнять.

Но, тем не менее, сейчас мы пройдем дальше по нашим докладам. Пожалуйста, Горюнов Валерий Павлович.

Горюнов В.П.

Сейчас, что можно сказать? Мы услышали очень большой перечень проблем. Они уже несколько лет у всех на слуху. И добавить к этим проблем, в общем-то, сейчас мало, что придется. Тем более, я, как философ, практически этими вопросами не занимаюсь.

Второй момент. Как Александр Иванович сейчас озвучил, что сейчас оптимистический настрой, но и для пессимизма есть основания.

Я хочу некую параллель провести. Вот состоялись выборы в Думу, партийная структура определилась в Думе. Состав кандидатов в Президенты примерно в такой же партийной пропорции определяется. Но, что примечательно, при различиях друг с другом персональных, в общем-то, отношение к задачам, которые выдвигаются по отношению к России, в основном одно и то же. То есть, никто не выступает против России. Все – за то, чтобы она была великая, чтобы ее граждане имели возможность благополучно и спокойно жить. Но, тем не менее, диапазон-то какой? Есть левые, центр, правые. И даже внутри, казалось бы, такой консолидированной структуры, как «Единая Россия», тоже есть эти разные платформы.

И вот возникает вопрос, - а в чем, собственно говоря, дело? Почему, с одной стороны, целевые установки у всех одинаковые, а есть некие программные различия? Мне кажется, что здесь ощущается дефицит теоретического обоснования такой целеполагательной, целеустремительной деятельности. То есть, нет идеологии, которая бы лежала в основе этого целеполагания в развитии страны. То есть, в основном речь идет либо, в худшем случае, о неких лозунговых декларациях, либо в лучшем случае речь идет о таких выверенных, отработанных управленческих технологиях. Да, есть в экономике, есть в политике, есть в каких-то других областях есть отработанные технологии, которые позволяют получить результат и добиться поставленных целей. Но если речь идет о неких личных амбициозных или групповых устремлениях, то этих технологий достаточно. Но когда мы говорим всё-таки о стране, наверное, нужна эта общая идеология. А для того, чтобы она состоялась, она сформировалась, для этого должно быть некое теоретическое обоснование. Я как обществовед заинтересован, или мои силы направлены на то, чтобы как-то в теоретическом плане это определить.

Вот коротко, в чем дело. Мне представляется, для меня центральным вопросом является, почему различающиеся, в

противоположной направленности мыслящие и действующие люди, взять левый, правый фланг, либералы с одной стороны, центристы, коммунисты – с другой стороны, почему они, будучи по существу альтернативными, противоположными по методам, по действию, одинаково опираются на основание, которое закладывается в основу общественного развития? В данном случае речь идет о том, что и коммунисты, и жириновцы, и центристы, и представители каких угодно течений, все одинаково исходят из того, что научно-технический прогресс позволяет обеспечить достаточный уровень развития для того, чтобы страна функционировала и развивалась нормально. Для этого нужно только лишь то, чтобы обеспечить или создать нормальную социальную ситуацию, нормальную систему отношений. В этом направлении эти группы и различаются. Одни говорят – частная собственность, свободная инициатива, раскрепощенность и так далее, а другие говорят – нет, должно быть управление централизованное, вплоть до плана и так далее. И даже сейчас в выступлениях наших московских коллег прозвучали некие такие шатания, некие колебания между государством и либерализмом.

Если теоретически пытаться как-то разрешить этот спор, мне кажется, что разрешение вот где может лежать. Если исходить из принципа, что общество в целом не в состоянии обеспечить выживание всех своих членов, тогда станет понятной существующая ситуация – почему насилие, почему эксплуатация, почему войны, почему постоянная конкуренция и так далее. Потому как прогрессивистская модель, которая исходит из того, что общество все время идет по линии научно-технического прогресса, общество все время богатеет, с этой точки зрения не объяснить, почему же все-таки в обществе существует неравенство, войны и прочее. Обычно грешат либо на природу человека, который от природы агрессивен, эгоистичен и так далее, и прочими грехами обременен, либо все относят на систему социальной организации. Здесь уже история нам продемонстрировала. Маркс в свое время сказал, что общество в состоянии себя обеспечить, надо сделать таким образом, чтобы народ сам управлял, чтобы общественная собственность господствовала и так далее, но исторический опыт это не подтвердил. Так вот, мне представляется, что методологически более проработанной, более действенной является модель, исходя из которой мы все-таки должны признать: общество не в состоянии обеспечить выживание всех своих членов. Тогда может быть предположение о парадоксальности вообще ситуации, в том плане, что экономика-то эффективна. Да, экономика эффективна, но она эффективна за счет того, что, во-первых, расширяется все время использование природных ресурсов, от отработки одних переходят к отработке других, и в данном случае вопрос о некоем абсолютном экологическом пороге вполне уместен, и его нужно рассматривать. Но никто, ни Господь Бог, ни какой угодно пророк не может сказать, какова в этом плане судьба человека.

И второй момент, что производство эффективно, но оно базируется на насилии, и оно базируется на одном принципиальном фундаментальном социальном отношении: одни люди являются средством выживания других, одна жизнь строится на дезорганизации, на разрушении другой жизни. И если мы это признаем, тогда, повторяю, современная социальная ситуация в общем и целом встает на свои места.

Как применительно к России, как применительно к изменяющемуся миру это можно было бы применить? В принципе, здесь тоже достаточно последовательно все просматривается. Что такое глобализация? Глобализация – это становление системы мира как системы единого взаимодействия. Речь не идет о едином государстве, едином управлении, речь идет о единой системе этого мирового глобального взаимодействия. В этой системе в современных условиях уже нет необходимости завоевывать территории, гнать рабов, вывозить сырье – в этом нет необходимости. В этой системе работает другой принцип. Страны-лидеры благодаря своему лидирующему передовому информационно-технологическому положению имеют возможность на базе неэквивалентного обмена с другими странами, которые до такого уровня не поднялись, просто-напросто получать от этих стран дополнительные ресурсы. То есть неэквивалентный обмен можно рассматривать в этом случае как постэкономический колониализм, или информационно-технологический, как угодно можно назвать. Но речь идет о том, что система отношений так или иначе строится на базе насилия. Да, оно стало по другим каналам, в других организационных формах осуществляться и так далее.

Применительно к России как нам быть? У всех на слуху то, что Россия пока что в основном вывозит сырье. И до тех пор, пока она вывозит сырье, она будет вывозить свой собственный ресурс жизни в другие страны. Это банальная истина. Возникает вопрос: а возможно ли иначе? Попробуйте пофантазировать, может, даже расчетам это не особенно поддается, но по крайней мере пофантазировать по поводу судьбы России. Конечно, если предположить, что Россия бы вдруг оказалась на лидирующих информационно-технологических позициях, а, кстати, ни одно государство, находящееся на лидирующих информационно-технологических позициях, не обеспечено само внутренними природными ресурсами, Россия в этом плане могла бы быть неким исключительным феноменом. Потому как, если бы оказалось возможным соединить лидирующие позиции информационно-технологические с полной собственной ресурсной обеспеченностью, то Россия представляла бы собой потрясающее явление, какие угодно можно было бы давать заключения. Но, по крайней мере, она обладала бы преимуществом по отношению вообще к странам всего мира. Но дело в том, что, как уже говорилось, эти передовые информационно-технологические позиции уж в очень узком секторе были – где-то оборонная, где-то атомная промышленность. То есть эти передовые позиции, конечно, не обеспечивают России лидерство.

Стало быть, в таком абстрактном, предположительном плане вопрос решается просто. Россия выходит на передовые позиции в информации и технологии, обеспечена полностью сама собственными ресурсами, все это соединяется, и как минимально Россия получит возможность не то чтобы жить чужими ресурсами, но, по крайней мере, она получит возможность распоряжаться своими собственными ресурсами. Но, повторяю, это абстрактное предположение. И для того чтобы говорить о его реализации, это весьма и весьма проблематично.

Книга, которая представлялась, я записал это выступление, там прозвучал такой тезис, что должна быть разнонаправленная экономическая политика внутри и вовне. Что касается вовне, должен быть протекционизм, а что касается внутренних отношений, это должен быть либерализм, чтобы, упаси Боже, монополий не допустить и прочее. Мне представляется, что либерализм применительно к России, хоть внутри, хоть вовне, либерализм Россию разрушает, это в ее нынешней текущей конфигурации. Это не исключает, конечно, того, что, может быть, когда-то Россия и сможет в этих перебиваться.

И последняя, заключающая мысль, что только роль государства, сильного государства, централизирующая роль государства может компенсировать этот недостаток возможностей России идти по пути либерального развития.

Шувалов И.Е.

Спасибо.

Виктор Алексеевич Ефимов, пожалуйста.

Ефимов В.А.

Я хотел бы вернуться непосредственно к названию сегодняшней нашей встречи – «Эффективное государство в глобальном мире». На мой взгляд, в связи с этим, если говорить об эффективности, то как-то в разговоре, который в Москве был, и в целом как идет эта дискуссия в стране, очень мало говорится о государственных целях. Я очень обрадовался, когда открыл первую страницу, здесь так и прописано: эффективность государства заключается прежде всего в определении государственных целей. Но, на мой взгляд, этому вопросу уделяется очень незначительное внимание. Когда мы говорим о том, что и правый фланг, и левый фланг, и центр – все это хорошо, если они направлены на одну и ту же цель. Если цели разные, по умолчанию мы считаем, что цели у нас и так понятные, главное, как государство должно работать. Но в действительности целеполагание, по умолчанию предполагающееся, отсутствует. И выступление, в частности, Александра Ивановича как раз этому посвящено. Единственное, я бы добавил, Александр Иванович, две задачи у государства. Первая – это воспроизводство собственного населения в количественном и качественном отношении, и второе – содержание своей собственной территории, как если мы живем в доме, то дом должны содержать. Так вот, я не буду говорить о воспроизводстве населения, хотя эта тема требует принципиально иной экономики. То есть, та экономика, которая сегодня существует, не ориентирована на это. Но скажу о содержании территории.

Я приведу вам такие цифры. Территория нашей страны составляет 1 миллиард 710 миллионов гектаров. Из них только 1 % занят под объектами промышленности и транспорта. Сейчас мы говорим о том, что плат Путин вступил в свою третью фазу – фазу развития России. Действительно на втором этапе – на этапе формирования ресурсов задача просто арифметического роста ВВП была весьма значимой. Нужно было накопить ресурсы. Но для третьего этапа подходит ли вообще такое целеполагание и увеличение ВВП? У нас за счет чего увеличивается ВВП? За счет увеличения производства пива, алкоголя, оружия, продажи нефти, газа и так далее. А это вообще с целями государства как-то увязано? Да вообще никак. Это всё работает против государства. Чем лучше выполняется эта цель, тем меньше остается населения. Кто этот вопрос ставит? Этот вопрос ставит Владимир Владимирович Путин. Если вы помните, в последнем послании он говорит: «А теперь – о главном вопросе, а для кого всё это мы делаем?». Если у нас каждый год выбывает по 800 тысяч минимум, то, извините, результатами, даже если мы их получим, воспользуются другие народы, но не наш народ.

Поэтому я вам привел только одну цифру – по площадям. Вы вдумайтесь только. Когда мы говорим о развитии России, то, что я слышал в Москве, речь идет, извините, об 1 % территории. Я вам приведу ситуацию по Европе. Если у вас есть земля, вы получаете колоссальные дотации от государства даже в том случае, если вы просто дважды в год скашиваете траву. Всё, уже колоссальные дотации. Землю нужно содержать. Если она заросла бурьяном, весной бросил спичку, и у вас сгорело бы всё. Это же ваша территория, это родной дом, который неухожен.

Теперь второй вопрос, поскольку я Аграрный университет представляю. У нас на сегодня в России 30,8 % от общей численности населенных пунктов – это пустующие и вымирающие населенные пункты, это численность населения менее 10 человек. Если мы возьмем Северо-Запад, то эта цифра 50,2 %. От общей численности населенных пунктов 50,2 % - это пустующие или вымирающие, численностью менее 10 человек.

Как можно эти территории заселить? А там нет никаких иных технологий, кроме аграрных. Там есть просто земля, вода и солнце, больше ничего. Если мы с вами тешим себя мыслью, что мы там разовьем что-то, то это будет, по крайней мере, в сотни раз дороже, чем просто продотировать наше сельское хозяйство, как делают абсолютно все страны мира без исключения. И это дешевле получается. То есть, что такое – содержать территорию, как это делают Соединенные Штаты? Они получают доходность за счет печатания доллара и другими образами и эти деньги перегоняют в

сельское хозяйство для того, чтобы содержать Америку. А 80 % территории США – это одноэтажные фермы. За счет чего она живет? Да за счет того, что куриными окорочками торгует у нас на рынке.

Мы этого не понимаем, что на этапе глобализации главный вывод для сельского хозяйства, какой? Сформировался транснациональный рынок продовольствия. Такого никогда не было за всю историю нашей страны. Раньше нам было абсолютно безразлично, как там фермеры американские, кто их дотирует, кто им сколько платит. Мы жили в замкнутом локальном рынке, и нас это не волновало. Транснациональный рынок продовольствия, когда наш крестьянин торгует на равных с голландским фермером, с американским и с немецким. А где наш Антимонопольный комитет? Он вообще сравнил те условия, в которых работают наши фермеры?

У нас вчера была научная конференция. Я делал очень серьезный доклад. Он называется «Методологические подходы к преодолению кризиса аграрного производства: системные и геополитические аспекты». Здесь и статистика приведена. Я сейчас не буду эту тему долго развивать. Здесь приводится, в частности, такой график поддержки во всех странах мира на сегодня сельского хозяйства. Там цифры просто потрясающие. Но кроме этого стопроцентная шкала. То есть, если вы на рубль произвели, то вам либо 80 копеек государство выплачивает, либо 60 или 70 во всех странах мира. В России эта поддержка составляет 5 %, причем она идет не крестьянину, а в банки. Мы говорим, что это поддержка села, когда компенсируется процентная ставка. А почему она должна быть такой, вы задавались этим вопросом? Она не должна быть такой. Все крестьяне кредитуются на беспроцентной основе. У нас эти деньги под видом помощи селу поступают в банки, но мы говорим: «Мы тоже помогаем нашему селу».

То есть, ситуация, которая, в конечном счете, я хотел бы сказать, что проблемы аграрного сектора – это очень важно. Это должна понять, прежде всего, наша ведущая партия «Единая Россия», членом которой я являюсь, и поэтому считаю очень важным это донести. Мы должны понять, что проблемы аграрной отрасли – это не отраслевые проблемы. Это проблемы геэкономического, геостратегического будущего нашей цивилизации. Именно поэтому Президент из всех отраслей выделил только одну единственную в национальный проект. Это вообще для нас должно что-то означать. Да просто если у нас дальше так будет происходить, придет полное опустение наших земель.

А дальше вы слышали заявление Кондолизы Райс: «А не многовато ли земли?». И действительно давайте честно скажем – многовато. Если там кроме бурьяна ничего нет, то свято место пусто не бывает. И это уже вопрос не принципиальный, это вопрос техники, как эта земля будет от нас изъята – с помощью применения дополнительной силы. Или я проезжал специально по тайге. Там просто китайцы спокойно вырубают леса, и там уже огромные поселения по факту уже идут.

Поэтому я хотел бы обратить внимание на то, что, если мы говорим об эффективном государстве, то оно должно, прежде всего, решать такие проблемы, как воспроизводство собственного населения и содержание своей собственной территории. И эти вопросы, к сожалению, на сегодня не ставятся. В градостроительном плане у нас сохраняется идея заселения исключительно только городов, а это создает техногенные тупики. Чтобы вы понимали это, как животные в неволе не размножаются, так и человек. Он не может размножаться в тех условиях, которые созданы в городах. Именно поэтому Европа тоже деградирует, там скоро останутся только приезжие. Почему? А не размножается человек в неволе, как и животные.

Значит, нужна совершенно новая идея – идея поместно-усадебной урбанизации. То есть, те средства, которые вкладываются сегодня на строительство домов внутри города, – они должны пойти на основание территорий на основе поместной усадебной урбанизации. И вот такие структуры, как Аграрный университет, мог бы направить на эти территории два потока – поток современных инновационных аграрных технологий и поток специалистов, владеющих этими технологиями, формируемых в какие-то единые команды. Потому что сельская местность не способна на сегодня к самовосстановлению. Это возможно только на основе десантов, как целину в свое время поднимали, или какие-то другие вопросы.

Я на этом хотел закончить. И спасибо за то, что вы предоставили возможность обратить внимание на проблемы аграрного сектора.

Шувалов И.Е.

Спасибо, Виктор Алексеевич. Вы совершенно правильно, я считаю, указали на эти два пункта. И я должен отметить, что мы изначально при создании Центра социально-консервативной политики на верхнем этаже дерева целей писали именно эти два пункта. То есть, воспроизводство качества населения и обустройство территорий. То есть, это именно те две основополагающие задачи, которые стоят на самой верхней ступени.

И мне бы, конечно, хотелось, чтобы работа и с вами лично, и с вашим университетом шла в постоянном режиме – в режиме доработки именно проектов нового пространственного расселения. Я думаю, что мы здесь добьемся определенных результатов.

Теперь Шिताков Артур Валерьевич, потом короткое выступление Игоря Владимировича, потом еще выступление Алексея Витальевича Борискина. На этом мы проходим заявленные выступления. И потом я жду записки, если кто-то хочет выступить. И мы можем уже в режиме дискуссии еще какое-то время обмениваться. Наверное, накопилось желание уже ответить выступавшим.

Артур Валерьевич, пожалуйста.

Шитаков А.В.

Спасибо, Игорь Евгеньевич. Я хотел бы высказать мнение по обсуждаемой сегодня теме немного в ином ракурсе, с точки зрения степени влияния построения эффективного государства, влияния уровня правовой культуры и финансовой грамотности населения в процессе построения эффективного государства. Потому что в большинстве случаев, когда ведется дискуссия по вопросу эффективности государства, построения такого государства, в первую очередь речь идет об эффективности государственного управления и эффективности управления экономикой в частности. Вместе с тем, на мой взгляд, государству надо прикладывать больше усилий для того, чтобы все больше людей осознавало свою сопричастность к происходящим в этой области процессам, и осознавало свою степень ответственности. Ведь если мы планируем в ближайшие 10 – 12 лет достичь поставленной цели о вхождении в пятерку экономически развитых стран и создать конкурентоспособное государство, то в большой степени это будет зависеть прежде всего от уровня правовой культуры и финансовой грамотности населения. Это одно из немаловажных слагаемых успеха.

В Конституции прописано, что основная социальная задача государства – это создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако на сегодняшний день на практике приходится сталкиваться с мнением, что обеспечение достойной жизни – это абсолютная зона ответственности государства, его институтов власти, и это всецело зависит от эффективности исполнения государственных функций или исполнения государственных услуг населению. Предъявление таких требований отчасти объективно для людей старшего поколения, для тех, кто рожден и большей частью прожил в условиях другого социально-экономического строя общества. Но, вместе с тем, следует обратить внимание, что наличие таких настроений присутствует и среди представителей молодого поколения, то есть тех людей, которым предстоит в будущем участвовать в управлении государством, в интеграционных процессах в будущем. Эта тема была отчасти затронута Журовой Светланой Сергеевной во время обсуждения практических задач социального государства, то есть речь шла о некоем иждивенческом подходе в этой области.

К сожалению, самообразование людей, изучение своих прав и обязанностей часто происходит в процессе решения уже возникших проблем. Практических примеров много. К примеру, люди не уделяют должного внимания последствиям, когда подписывают какие-то договорные отношения, например, в сфере долевого строительства, при получении различного рода кредитов, не до конца осознают свои обязанности, когда становятся собственниками какого-либо имущества. Наличие указанной проблемы приводит в свою очередь к низкому уровню доверия граждан к судебной системе, к их нежеланию решать свои проблемы в судебном порядке. И нередки случаи, когда решение возникших проблем возлагается на исполнительные и законодательные органы власти, что, в свою очередь, требует увеличения как материальных затрат, так и затрат времени на исполнение государственными органами этих избыточных функций, что в конечном итоге сказывается в том числе на эффективности государственного управления в целом. Этому в немалой степени способствует недостаточный уровень знаний, информации об институте разделения ветвей власти, о полномочиях государственных органов и органов местного самоуправления. Как уже было отмечено на высшем уровне руководства страны, правовой нигилизм так же приводит к ослаблению контроля госаппарата со стороны граждан, появлению возможности для коррупции и так далее.

Если мы говорим о построении эффективного государства, его месте в глобальном мире, то для всех очевидно, что правовую культуру прививать необходимо. Это процесс длительный, сложный, но крайне необходимый, и, что немаловажно, это процесс обоюдно выгодный, как для органов государственного управления, для государства, так и для граждан. Как практик могу сказать, что юридически грамотный, подкованный человек всегда дисциплинирует чиновников, и если у людей возникают проблемы, они решаются намного эффективнее и быстрее.

Другая не менее важная проблема – это уровень финансовой грамотности населения. Если мы ставим задачи по развитию и укреплению экономики страны, а как следствие, ожидается и уже происходит повышение уровня доходов населения, у граждан возникает потребность перехода от культуры потребления к культуре накопления и сбережения своих средств. Я понимаю, что на сегодняшний день это наиболее актуально для мегаполисов и крупных городов, но, как говорится, это вопрос времени. Недостаток финансовых знаний ведет к низкому уровню доверия к финансовой системе страны, является сдерживающим фактором для экономического развития страны. Вместе с тем, эффективная экономика позволит развивать программу и выполнять те социальные гарантии, которые предоставляет социальное государство, о чем шла речь на предыдущих конференциях, которые были посвящены вопросам социальных задач государства, задач государства в сфере инновационной политики. В этой связи хотелось бы высказать мнение об уже происходящих процессах.

Исходя из содержания концепции Федеральной целевой программы по повышению финансовой грамотности населения, которая была разработана Министерством финансов Российской Федерации, расход бюджета которой планируется в размере 80 – 100 миллионов долларов, то основной целью программы заявлена реализация комплекса мер, направленных на повышение уровня финансовой грамотности и популяризации финансовых услуг. Однако на практике мы видим уклон не в

сторону повышения уровня финансовой грамотности, а в сторону популяризации финансовых услуг, что, в свою очередь, чревато возникновением новых проблем, решение которых ввиду недостаточного уровня знаний гражданами будет возложено на государство. О чем идет речь?

Уже сегодня на улицах городов, в транспорте можно видеть информационные плакаты с рекламой банковских карт, пластиковых, кредитных карт, и плакаты эти снабжены надписью: информационная программа повышения финансовой грамотности населения при поддержке Министерства Российской Федерации. Я абсолютно не оспариваю необходимость рекламы данных продуктов, которые приносят выгоду как банкам, так и платежным системам, однако при реализации мероприятий указанной целевой программой необходимо рекламировать финансовые продукты, делая акцент на получение людьми необходимых знаний, что особенно актуально в период все возрастающего потребительского бума. Уже сейчас, как вы знаете, телевидение пестрит всевозможными передачами о людях, у которых возникли проблемы из-за бесконтрольных денежных трат, чему в немалой степени способствовала банковская реклама(?) – появление неоплаченных долгов и так далее, участие граждан в IPO, первичном размещении акций отечественных компаний. Уже в СМИ появляется информация о необходимости создания инициативных групп для обращения к государству для решения проблем снижения котировок акций и так далее. Высказывалось мнение, что построение эффективного государства во многом зависит от уже перечисленных факторов, а эффективность управления напрямую зависит от уровня образования и профессиональной подготовки управленческих кадров в любой сфере деятельности.

Предлагаю включиться в процесс выработки предложений по разработке национальной программы повышения правовой культуры населения и внесения изменений, дополнений или выявления каких-то пробелов в концепцию целевой программы по повышению финансовой грамотности населения. Для того чтобы нам обеспечить решение поставленных задач в будущем, следует особое внимание уделить как раз сфере общего образования и профессионального образования молодого поколения – разработке всевозможных курсов, появлению каких-то новых предметов и так далее. Я поинтересовался, какие сейчас есть предметы в школе, специально спросил. Начиная с 9-го класса, есть такой курс, как обществознание. Также есть специальные курсы, которые предполагают изучение регионального законодательства. В сфере финансовой это курс экономики, изучение экономики региона. Но вместе с тем сами учителя говорят, что количество часов недостаточное.

Что касается дисциплин в финансовой сфере, то мне кажется, что помимо изучения процессов в сфере макроэкономики надо уделять внимание непосредственно финансовой грамотности вплоть до уровня ведения домашнего хозяйства и так далее.

Шувалов И.Е.

Спасибо. Но эти вопросы уже не первый раз поднимаются. Я понимаю, что они вам близки с точки зрения юридической грамотности, финансовой грамотности населения. Я здесь хочу несколько возразить. Люди разные, на том и строится общество. Не все обязаны быть юридически грамотными, и не все могут. Тем более, это следует из тех цифр, которые привел Александр Иванович. Поэтому здесь должно быть такое построение общества, когда не все обязаны вникать и в правовые, и в финансовые вопросы и разбираться в них.

Сейчас я передаю слово Короткому Игорю Владимировичу. Игорь Владимирович, очень прошу вас в 7-8 минут уложиться.

Короткий И.В.

Добрый вечер!

Уважаемые коллеги, в своем выступлении я постараюсь кратко осветить, на мой взгляд, основные аспекты данной темы.

Сегодня уже состоялись выступления, характеризующие эффективное государство. Обозначены такие характеристики, как избирательные демократическим путем органы власти, ориентация государства на деятельность, которая не в компетенции рыночной системы отношений; что должна быть сформирована правовая система, эффективные финансовые институты, как говорил господин Игошин; эффективная политика в социальной сфере.

Но я хотел бы добавить очень важные два пункта с точки зрения именно мирового сообщества. Совершенно верно, как сказал Алексей Владиславович о декларации демократии в государстве. И я еще бы добавил о декларировании истории государства и многостороннего взаимопроникновения культур народов, проживающих на его территории. Всё дело в том, что первый блок, о котором уже говорилось, к этому действительно относится блок показателей конкурентоспособности государства.

Последние два пункта – это пункты, которые являются гарантом минимизации применения практик нового империализма к конкретному государству. Если мы даем характеристику эффективного государства, то необходимо сказать о характеристике глобального мира. Первая характеристика – сегодняшний результат эволюции империалистического глобального мира. Это отсутствие необходимости у ведущих государств в территориальной экспансии, как говорил Валерий Павлович совершенно четко. Осознание факта, что война между крупными капиталистическими соперниками приведет к уничтожению конкуренции, рынков и инвестиционных возможностей. Отсутствие прямой необходимости

в господстве над торговыми путями. Отказ крупнейших мировых держав от прямого геополитического и военного соперничества. Ограничено преобладание глобальной экономики.

Также практическая аксиома. Экономическое государство достигается методикой взаимодействия множества государств. Следовательно, существует необходимость в имперских и подчиненных государствах. То есть, империализм не слился с теорией глобализации и нуждается в территориальных государствах.

И последний пункт данной характеристики – это то, что у государств всё острее возникает необходимость в интеграционных процессах, как инструменте, дающем прирост валового продукта каждому государству и помогающему положительно влиять на демократические процессы в данном альянсе. Потому что когда выступали наши московские коллеги, опять же они учитывали именно эффект валового продукта. Потому что, например, от объединения в альянс таких государств, как Россия, Белоруссия, Украина, Грузия в том числе, то есть, к 2020 году даже в принципе, возможно, немного раньше дополнительный доход 300 миллиардов долларов. То есть, это на самом деле уникальные цифры. Это заявление одного из достаточно весомых, серьезных специалистов.

Есть другая характеристика. Это сформировавшиеся свойства новейшего империализма. Это экономическое распространение империализма превосходит его политическое и военное влияние. Империализм решает большинство своих проблем через экономические законы, правила и свойства рыночных отношений. Прямое правление имперских государств больше не требуется. Когда капитал способен навязывать свою волю странам после того, как подчиненные силы становятся уязвимыми по отношению к правилам рынка. Рыночные правила навязываются теперь внеэкономическим методом или внеэкономическими рычагами.

Следующий пункт этой характеристики – это распространение национальных государств, которые предоставляют органы власти и принуждения на локальном территориальном уровне. Им навязывают экономические правила, и они обеспечивают социальный порядок, как условие для накопления капитала и дееспособности рынка. И для глобального капитала национальные государства уже потенциально эффективны.

Самое страшное, что для империализма в новой фазе есть и следующий этап. Это стремление глобального капитала к созданию на территории национальных уже государств более эффективных местных государств, которые должны адаптировать и декларировать капиталистические императивы.

И последний пункт данной характеристики – это то, что новый империализм не имеет систематической теории, стратегических целей и поэтому нуждается в огромной военной силе. Он должен быть готов нанести максимальный ущерб, непропорциональный угрозе в случае необходимости сразу нескольким локальным государствам, после чего зарастить в них подчиненные силы. Уже после они обеспечат дееспособность рынка в русле требований имперского гегемона. НАТО освободилось от романтических правил военной доктрины Пауэлла и является одним из регуляторов направления продаж природных запасов.

Следующий аспект моего выступления – это политика глобального капитала в отношении России. Огромное по своей площади государство Россия глобальный капитал никогда не признает эффективным. Либералы, опирающиеся на теорию глобализма, а не на новейший империализм, через псевдонаучные центры, через лобби региональных законодательных собраний, иные структуры должны доказывать либеральные мифы, поддерживаемые и финансируемые глобалистско-олигархическими элитами мира. Данная политика накладывается на цель, за которой стоит какая-либо имперская конфигурация. Эта цель – дробление России на локальные государства, в которых нуждается глобальный капитал вследствие недостаточной промышленной разработки природных месторождений. Именно о природных разработках говорила Кондолиза Райс, потому что их не устраивает скорость разработки месторождений.

Локальные государства, действующие по распоряжению глобального капитала, развивающиеся из имперских конфигураций и опирающиеся на практики нового империализма, более эффективны. Следовательно, уже новый империализм, не имеющий внятной теории, попадает в дилемму, в которой, по прогнозам специалистов, гипотетический развал Российской Федерации автоматически усилит первоначальный Евросоюз и Китай и поколеблет имперскую гегемонию США. То есть, в этом есть определенного рода плюс, потому что на самом деле при всех строгих заявлениях Кондолизы Райс и некоторых американских сенаторов Америке невыгоден сейчас развал России, потому что они могут потерять свою гегемонию.

Но США – не благотворительная организация. Они в то же время имеют обязательства перед своими партнерами, причем ближайшими партнерами. США действуют в интересах развития не только американского капитала. И принятая Бушем военная доктрина Пола Вульфовица свидетельствует об этом.

В связи с этим считаю необходимым указать противоречия, исходящие от России от сформировавшегося на сегодняшний день глобального капитала. Российская Федерация имеет свою историю, культуру, интересы и потребности, что препятствует дроблению России на локальные и далее местные государства и по оценке авторитетных экспертов может создать экономику лучше экономики США. Российская Федерация имеет свои позиционные силы, что минимизировано в локальных государствах. Это означает невозможность контроля глобального мира над территориями в

случае гипотетического развала России. А это недопустимо для глобального капитала и делает неэффективной само процедуру практик нового империализма.

Российская Федерация имеет собственные силы принуждения, и может направить их против интересов глобального капитала. А сырьевые и другие компании Российской Федерации продают продукцию компаниям других государств во взаимодействии с правительством Российской Федерации и по своему усмотрению. Это тоже не устраивает глобальный капитал.

И последний пункт данного противоречия. Российская Федерация создает и далее оставляет за собой право создавать альянсы с теми государствами, на которые есть особые планы у какой-либо имперской конфигурации, например, конфигурации во главе с имперским гегемоном США. США подходит к данному вопросу так, что никто не должен сравниваться с Америкой, поэтому Америка в том числе тратит невероятные средства на вооружение. Уже не на оборону, а именно по разработкам, поставленным как задача Дональдом Рамсфельдом – это мощнейшая структура необъявленной или объявленной по своему усмотрению бесконечной войны.

И закончить свое выступление я хотел бы, обозначив внутренние проблемы функционирования процессов глобализованного мира. Новейший империализм зависит от системы множества государств, то есть имперских, локальных и иных. Из-за отсутствия теории новейшего империализма не существует методики поддержания глобального порядка в локальных государствах, и понимания того, какие локальные силы могут его обеспечить. Как мы рассмотрели выше, можно в этом случае нанести максимальный ущерб локальному государству. Но борьба за демократию, за изменение баланса классовых сил и международную солидарность вкупе с демократической борьбой подрывают целесообразность уже проведенной имперской процедуры, и военную силу из-за мнения международного сообщества применить будет нельзя. Существует постоянная угроза потери контроля над системой множества государств у имперских гегемонов, и сегодняшние имперские государства-лидеры не имеют эффективного инструмента сдерживания роста экономики России. Это объективно. Спасибо за внимание.

Шувалов И.Е.

Спасибо, Игорь Владимирович.

Здесь прозвучала наконец некая сертификация имперских центров. Силы государств различной степени подчиненности, вовлеченных в ту или иную имперскую конфигурацию – этот вопрос мне тоже представляется важным. Валерий Павлович, я от вас тоже надеялся услышать по сопоставлению различных цивилизаций по вашей классификации.

Существует такой вопрос, я себе позволю одну минуту: а существует ли вообще российская цивилизация, и есть ли у нее перспективы, каковы ее тенденции? Собственно говоря, понятно, что существует патриотизм, но мы не можем идти против каких-то объективных законов, с одной стороны, и реально происходящих тенденций, набравших некую инерцию.

И хотелось бы услышать некую структурированную аргументацию в пользу того, что есть смысл существования российской цивилизации с ее нынешней территорией и с ее нынешним этническим составом. Потому что, если этого нет, то Россия просто распадается по другим проектам, очерченность которых более-менее очевидна. Есть западный проект, есть мусульманский проект, и понятно, что мусульманский мир – это нечто особое, есть Китай, есть Латинская Америка, а вот есть ли Россия? Может ли Россия рассчитывать на то, что она еще примет участие в некоем конкурсе красоты, или она к нему уже не допущена? Это отдельный вопрос, и здесь Игорь Владимирович его в некоторой степени затронул, что да, есть имперские силы, мы можем попасть в ту или иную сферу, а сами мы являемся одним из плюсов, и должны ли являться? И в чем обоснование того, что это должно быть, и как это может развиваться?

У нас последнее из заявленных выступлений Борискина Алексея Витальевича. Алексей Витальевич, я вас попрошу по возможности коротко, чтобы у нас было еще время обменяться. Я бы все-таки хотел услышать реакцию на то, что прозвучало со стороны коллег.

Борискин А.В.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я буквально пару слов и пару картинок покажу более-менее интересных, и, может быть, какие-то обобщающие слова скажу.

Мы сегодня говорили о глобализации. Хотелось бы сказать, что и Александр Иванович говорил об этнической глобализации, Юрий Евгеньевич говорил об информационной глобализации. Территориальной глобализации оценку делал Виктор Алексеевич. Я бы хотел остановиться на экономической глобализации.

Хотелось бы проговорить, что такое экономическая глобализация? Это в первую очередь увеличение масштабов и темпов перемещения капитала, на сегодняшний момент мы являемся свидетелями данного аспекта. Это опережающий рост международной торговли по сравнению с ростом внутреннего валового продукта во всех странах, создание международных производств, формирование финансовых рынков. Финансовая сфера стала реальной экономикой, то есть финансовая сфера диктует, куда будут вкладываться деньги, какие отрасли будут развиваться, что мы будем делать. За счет развития информационных систем информация

распространяется практически мгновенно, чего не наблюдалось 30 – 40 лет назад. Мировые финансовые рынки становятся неподвластными юрисдикции отдельных государств, то есть те кризисы, которые мы наблюдаем, которые прокатываются между Америкой и Европой, докатываются до нас, мы являемся свидетелями этого. Возникновение мощных субъектов мировой экономики за счет слияния и поглощения транснациональных корпораций. Этот аспект тоже поднимался сегодня в выступлениях по транснациональным корпорациям.

То есть на сегодняшний момент можно говорить о неких преимуществах и издержках глобализации в экономическом аспекте. Преимущества – это международная конкуренция и, как следствие, повышение эффективности деятельности как предприятий внутри страны, так и предприятий, которые представляют собой транснациональные корпорации; это экономия на масштабах; это снижение издержек и цен; рост доли интеллектуальных услуг в общей структуре международной торговли; увеличение объема прямых иностранных инвестиций в экономику отсталых стран; развитие технологического прогресса; повышение производительности труда; повышение доступа к информации.

К негативным последствиям можно отнести неравномерное распределение благ, то есть поляризацию доходов; увеличение миграции населения (эта тема сегодня так же озвучивалась); потенциальная региональная и глобальная нестабильность; рост влияния транснациональных корпораций; и проблемы неэкономического характера.

Пару картинок. На данном слайде мы видим нашу карту, она у нас раскрашена. Это доля внешней торговли во внутреннем валовом продукте. Что мы видим в данной разрисовке? Основной вывод какой? Что более развитые страны наиболее вовлечены в мировую торговлю, то есть более подвержены глобализационным процессам.

Следующая небольшая диаграмма – это наши внутренние национальные продукты и экспорт по странам мира и по миру в целом. Какой вывод можно сделать из данной гистограммы? Кто быстрее развивается, чьи темпы роста наиболее большие, наиболее эффективные? Восточная Азия. То есть экспортно-ориентированные страны Юго-Восточной Азии дают наиболее сильный и высокий рост внутреннего национального продукта.

Данную диаграмму можно воспринимать, как некую самоуспокоенность. То есть, здесь можно говорить о том, что темпы роста валового внутреннего продукта России опережают темпы и динамику роста мировой экономики. Но если говорить по общему объему воспроизводства и по общему объему производимого внутреннего продукта, мы достаточно сильно отстаем от ведущих стран мира. Это общеизвестно. То есть, догонять и догонять.

Очень показателен и интересен, я считаю, этот график. То есть, здесь отслеживался сравнительный график изменения цен на нефть и пшеницу с 2000 по 2007 год. Обратите внимание, пожалуйста, на 2007 год. Американская пшеница – рост колоссальный. О чем это говорит? О том, что цены на зерно в перспективе с 2000 по 2007 год догнали цены на нефть. А так как пшеница – это и молоко, и мясо, и вообще она является базисом при формировании потребительской корзины, это говорит о том, что не в бумажных долларах, а в реальных ценах нефть стоит столько же, сколько стоила в 2000 году. То есть, те инфляционные процессы, которые запускаются посредством увеличения цен на нефть, в конечном итоге мы стоим на месте.

Какие основные выводы можно сделать? Все развитые страны мира в последние 30 лет выводят свои производственные мощности в страны третьего мира и ориентируются на так называемую постиндустриальную эру – эру производства услуг, технологий и знаний. И хотелось бы, чтобы Россия также приняла данный вектор и ориентировалась на данное направление.

И, если говорить о нашей задаче, она заключается в том, чтобы пользоваться теми благами глобализации, сокращать по возможности ее издержки и твердо отстаивать наши национальные интересы.

Шувалов И.Е.

Спасибо. Елена Федоровна – единственная записка. Только я вас прошу минуты две по теме.

Матвейчук Е.Ф.

Я хотела бы продолжить ваше высказывание по поводу идеологии.

Я думаю, что все вы согласитесь с тем, что безнравственное государство неэффективно в принципе.

Относительно идеологии. У нас сегодня существует такая идеология сверхвласти денег, когда основное – это личное обогащение, набивание собственных карманов. Отсюда – коррупция госслужащих, когда чиновник занят не решением государственных задач, а обогащением. Может быть эффективным такое государство? Нет. Значит задача – замена идеологии сверхвласти денег на идеологию нравственности. И только государственно-общественный характер управления может сделать государство эффективным. При этом идеологическое обеспечение должно строиться на принципах нравственности и глубокой демократии.

Спасибо.

Шувалов И.Е.

Спасибо. Кто еще хотел бы выступить, ответить, может быть, друг другу в рамках дискуссии?

Горюнов В.П.

По поводу земли у вас какие-нибудь есть цифры, касающиеся скупки? Много сюжетов было о том, что и китайцы там. А вот процесс скупки.

Шувалов И.Е.

Давайте мы сейчас не будем углубляться. Валерий Павлович, если у вас есть еще по сопоставлению цивилизационных проектов, то можно. Или это сейчас мы можем сказать.

Горюнов В.П.

В принципе, сегодня уже были рассуждения о том, что Россия по двум причинам может остаться целостной и самостоятельной.

Первая причина внутренняя. Это определяется государством. Если будет в России централизм, а она обречена на централизм, она сохранит свою целостность. Потому что на либеральных, таких рыночных основаниях наша дифференцированная территория – глубоко дифференцированная и в природном плане, и в демографическом просто-напросто не состоится.

А второй момент – это внешний. До тех пор, пока Россия будет востребована в качестве сильного союзника той или иной группировки, она всегда будет поддерживаться, и всегда будет сохраняться. История говорит о том, что Россия всегда приносила победу своим союзникам. Но другое дело, что после победы она всегда отстранялась. И мне представляется, что нынешняя геополитическая конфигурация такова, что Россия всё равно пока еще нужна миру.

Ефимов В.А.

Игорь Евгеньевич, если можно, две минуты по этому вопросу. Действительно вопрос чрезвычайной важности. Я хотел бы сказать, что у России, на мой взгляд, безусловно, есть именно цивилизационная миссия. Я не буду сейчас эту тему развивать, но один только вывод скажу из тех изучений. Я лет 20 этой проблемой занимался.

Евроамериканский конгломерат цивилизации. Основное целеполагание. Существующий мир изменить очень сложно, но там, в посмертной жизни, на небесах всё будет хорошо. Только ты должен здесь, если по одной щеке ударили, вторую подставить, и потом всё будет хорошо. То есть, поиск счастья на небесах.

Восточная цивилизация – примерно так же. Нет, этот мир несуразный не изменишь, нужно сесть под ёлку и медитировать. Будешь счастлив. И они вылезают из-под ёлки для того, чтобы найти учеников и их туда затащить. Но я утрирую.

И, наконец, русская цивилизация. Здесь всё-таки и было, и есть, и всегда будет идея, что, может быть, можно изменить существующий мир. И, может быть, можно не на небесах счастье искать в будущей жизни, а при жизни сегодня и сейчас?

И в этом смысле я очень внимательно изучал статью Александра Ивановича в журнале «Конкуренция и рынок». Действительно, глобализация – процесс объективный, ее отменить и изменить невозможно. Это просто суть существования человечества. Но способ глобализации абсолютно субъективен. И тот механизм глобализации, который реализуется сегодня, явно несовершенен. И это проистекает из нравственности тех, кто реализует этот механизм глобализации. Вот повлиять на изменение механизма глобализации способна только русская цивилизация, на мой взгляд.

Шувалов И.Е.

Спасибо. Кто еще хочет высказаться? Если нет, я тогда с вашего позволения зачитаю резолюцию конференции.

Конференция постановляет:

1. Считать дискуссию, проводимую во Всероссийской Политической Партии «Единая Россия» на базе трех платформ (либеральной, социальной и консервативно-патриотической), плодотворной с точки зрения выработки сбалансированного законодательства и задач Партии по реализации стратегии развития страны - «Плана Путина». Об этом непосредственно свидетельствует дискуссия представителей указанных платформ, состоявшаяся в ходе данной конференции.

2. Рекомендовать продолжить работу по рассмотренному направлению в постоянном режиме с участием депутатов Государственной Думы Российской Федерации, членов Межрегионального Координационного Совета партии «Единая Россия» по Северо-Западному федеральному округу, представителей региональных органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и руководителей бизнес-структур Северо-Западного федерального округа. В связи с этим конференция считает целесообразным продолжение работы специализированных групп, созданных в Северо-Западном отделении Центра социально-консервативной политики для подготовки предложений по совершенствованию нормативной базы государственной политики в контексте глобализации как объективного и закономерного феномена социально-экономического развития человечества.

3. Считать необходимой дальнейшую работу по идеологическому обоснованию позиций Партии в сфере формирования России как эффективного государства в условиях глобализации, утверждению за нашей страной статуса великой державы. На этом тогда конференция закончена. Всем большое спасибо.

(Аплодисменты)
*****

[Tweet](#)

[Версия для печати](#)

ГЛАВНАЯ СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ СТЕНОГРАММЫ ВИДЕОБЛОГ ИНСТИТУТЫ ЦСКП ПРОЕКТЫ
РОССИЙСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ МЕЖКЛУБНАЯ ДИСКУССИЯ ДОКЛАДЫ АНАЛИТИКА СТАТЬИ

---

www.cskr.ru - сайт ЦСКП о политике, политических партиях, выборах в Государственную Думу, поисках моделей развития России без революций и потрясений. Материалы могут тиражироваться с указанием ссылки на сайт cskr.ru